

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Теоретические и практические вопросы реализации мер уголовно-
процессуального принуждения»

Студент

А.А. Тивиков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, К.И. Дюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Юридическая сущность и правовое значение мер процессуального принуждения	9
1.1 Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве	9
1.2 Сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения ...	15
Глава 2 Классификация мер уголовно-процессуального принуждения	21
2.1 Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения и механизм его реализации.....	21
2.2 Меры пресечения и механизм их реализации в уголовном процессе	37
2.3 Иные меры уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации	55
Глава 3 Прокурорский надзор и судебный контроль в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения.....	67
3.1 Прокурорский надзор при применении мер уголовно-процессуального принуждения	67
3.2 Судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения	72
Заключение	79
Список используемой литературы и используемых источников	85

Введение

Актуальность темы. Еще Томас Гоббс, известный английский философ-материалист, справедливо отмечал, что «абсолютной свободы государства не может быть, как и не может быть неограниченной свободы каждого: безграничная свобода приводит к неограниченной деспотии сильнейших и бессовестнейших» [17, с. 231].

Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность [28]. Данный принцип представляет собой важнейшую составляющую демократического общества.

Однако для того, чтобы обеспечить безопасность, защитить основы конституционного строя, нравственность, жизнь и здоровье, а также права и законные интересы человека и гражданина, государствам приходится прибегать к мерам, которые так или иначе ограничивают права и свободы граждан, которые нарушают общечеловеческие ценности, что имеет наиболее яркое выражение в уголовно-процессуальной деятельности.

Любое уголовно-процессуальное принуждение влечет за собой то или иное ограничение личной свободы граждан, в то же время грамотное, обоснованное и целесообразное применение той или иной меры принуждения в уголовном процессе эффективно содействует быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений, а также предупреждению совершения других общественно опасных деяний.

Однако, анализ мер уголовно-процессуального принуждения показывает, что они содержат ряд противоречивых, трудно воспринимаемых и, как следствие, трудных в реализации положений. Многие из них неоднократно корректировались федеральными законами, что свидетельствует об их неполноте, недостаточной регламентации в законодательстве, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование мер уголовно-процессуального принуждения.

Следствием этого имеется необходимость исследования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания и порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Степень разработанность темы исследования в науке.

Вопросы уголовно-процессуального принуждения рассматривались такими учеными как: В.М. Корнуков, П.А. Лупинская, В.М. Михайлов, С.А. Шейфер, А.М. Ларин, Ф.М. Кудин, С.И. Вершинина и другие. Отдельные меры процессуального принуждения рассматривали: Н.Н. Ковтун, Н.И. Капинус, О.И. Цоколова, А.Н. Чащин, С.Н. Воробей и другими. Указанными авторами был внесен значительный вклад в формирование научной доктрины уголовно-процессуального принуждения.

Цель исследования состоит в комплексном изучение и анализе теоретических и практических аспектов реализации мер уголовно-процессуального принуждения. В соответствии с поставленной целью определен круг взаимосвязанных задач. К ним относятся:

- исследовать становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения;
- провести анализ задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и механизм его реализации;
- провести анализ мер пресечения и механизм их реализации в уголовном процессе;
- провести анализ иных мер уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации;
- рассмотреть особенности прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения;
- рассмотреть особенности судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Объектом исследования являются охраняемые уголовно-процессуальным законодательством общественные отношения, возникающие в процессе применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Предмет исследования - нормы законодательства, регламентирующие основание и порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения, толкование их в комментариях, научных работах и правоприменительных актах.

Методологической основой работы явилось сочетание общенаучных (анализ, синтез) и частно-научных: сравнительно-правового, историко-правового методов исследования, а также системный подход и метод правового моделирования.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что с помощью современных научных средств были сформулированы основные теоретические положения о проблемах применения мер уголовно-процессуального принуждения в современных условиях.

Практическое значение обуславливается тем, что материал, который анализируется и исследуется в данной работе, может быть использован в процессе совершенствования этой области отношений на практическом уровне.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном анализе уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания и порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения, и проявляется в следующих **ключевых положениях, выносимых на защиту.**

а) в часть 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стоит внести следующие изменения:

1) «Органы расследования вправе задержать лицо при наличии следующих оснований:

– когда лицо застигнуто при совершении преступления либо непосредственно после его совершения, а также если лицо

было застигнуто при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению:

- когда при допросе или опознании потерпевших или свидетелей они указывают на лицо, как совершившее преступление;
- когда обнаружены явные следы преступления, указывающие, что лицо совершило преступление, вне зависимости от того, в каком месте они были обнаружены».

б) - в российском законодательстве необходимо закрепить самостоятельное полицейское задержание, поскольку остается незащищенным лицо, которое фактически ограничено в свободе до обнаружения признаков преступления, то есть правовое основание задержания отсутствует. Если в деянии задержанного не содержится состава преступления или административного правонарушения, то данное задержание не перейдет в правовую форму, но при этом конституционные права человека были ограничены. Введение такого понятия как полицейское задержание важно для нашего законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовое закрепление полицейского задержания будет законным и обоснованным при его применении в каждой конкретной ситуации.

в) - в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо ввести специальную норму о доставлении подозреваемого к следователю или в орган дознания, где под доставлением стоило бы понимать принудительное препровождение лица, подозреваемого в совершении преступления, для составления протокола о задержании к следователю или органу дознания. Стоит отметить, что доставление, в свою очередь, должно быть осуществлено в максимально короткий срок. Также в пункт 11 статьи

5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо внести изменения, а конкретно – указать, что срок задержания будет исчисляться с момента доставления подозреваемого в совершении преступления в орган дознания или к следователю. Данное изменение поможет сформировать единую практику исчисления времени в процессе досудебного уголовного производства и непосредственно судопроизводства (досудебное уголовное судопроизводство).

- г) - необходимо дополнение положений статьи 99 УПК РФ обязанностью следователя (дознателя) уведомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать или возбудить перед судом ходатайство об избрании одной из мер пресечения, указанных в статье 98 УПК РФ, поскольку предварительное уведомление о намерении избрать определенную меру пресечения существенно бы снизило даже процент обжалований стороной защиты принятого органами предварительного расследования решения об избрании определенной меры пресечения, кроме того, у стороны защиты появилась бы возможность представить соответствующие возражения, в том числе с приложением необходимых документов, что в итоге могло бы положительным образом повлиять на окончательное решение следователя (дознателя), суда;
- д) - необходима регламентация законодателем в положениях УПК РФ обязанности следователя уведомлять участников процесса по уголовному делу о направлении им материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании либо продлении срока таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий и возникновению у них права ознакомиться в суде с указанными материалами, поскольку несмотря на такое количество рассматриваемых судом ходатайств об избрании

мер пресечения в виде заключения под стражей, до сих пор законодательно в статье 108 УПК РФ не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты материалов, предоставляемых следственными органами в суд для обоснования своего ходатайства (это же относится и к другим участникам процесса – потерпевшему, его представителю, законным представителям). Для лиц же, содержащихся под стражей, закрепить обязанность суда предоставить им определенное время до начала судебного заседания для ознакомления с данными материалами.

- е) - наиболее целесообразным будет законодательно закрепить в статье 63 УПК РФ запрет участия судьи в рассмотрении дела по существу, если ранее он принимал участие в рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии. Уголовно-процессуальный кодекс в п. 13 статьи 108 УПК РФ содержит запрет о разрешении ходатайств одним и тем же судьей на постоянной основе, однако каких-либо ограничений для судьи, рассматривающего ранее вопрос об избрании, продлении, применении мер принуждения, при последующем рассмотрении данного уголовного дела по существу не содержится;
- ж) - существует также необходимость законодательно отразить в положениях ч. 5 ст. 165 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования уведомлять лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства в судебном заседании.

Структура работы включает введение, три главы, семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Юридическая сущность и правовое значение мер процессуального принуждения

1.1 Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве

Любое явление целесообразно рассматривать с точки зрения его исторического развития.

История становления института принуждения имеет глубокие корни, еще на Руси в 13-16 вв. в качестве прототипа меры принуждения активно использовалось поручительство, поскольку ответственность за совершенное преступное деяние носила имущественный характер.

«Родовая община отвечала за своего члена, поэтому в качестве меры принуждения использовалось поручительство - сначала общины, а затем - влиятельных людей» [35, с. 64].

«В XV-XVI вв. уголовный процесс становится более публичным. Преступление стало рассматриваться как посягательство не только на частные, но и на государственные интересы, а наказание рассматривается как возмездие, кара. В связи с этим функцию правосудия берет на себя государство в лице князей и царей» [15, с. 107].

Данный период ознаменовался тем, что стало развиваться розыскное дело, стали проводиться обыска и выемки, появились принудительные меры, в том числе подразумевающие лишение свободы, поручительство стало отходить на второй план. В это время применяется также «отдача за пристава», в основном наряду с содержанием в оковах.

Тюремное заключение становится основной мерой с принятием Уложения 1649 года, поручительство и «отдача за пристава» с этого периода ушли в забвение.

Тюремные заключения применялись губными старостами, а позже - воеводами. Сроки такого заключения особо не регламентировались, и в

большинстве случаев решение по сроку заключения принималось государем [15, с. 108].

Впервые упоминание о заключении под стражу можно обнаружить в Наказе Екатерины II от 30.06.1767, а позднее и в Уставе благочиния 1782 г., Данные документы содержали основания, по которым преступника могли лишиться свободы, однако акцент делался на том, чтобы исключить длительное содержание под стражей до рассмотрения дела в суде. Однако и при правлении Екатерины II и в дальнейшем сроки заключения под стражу были существенными. В 1763 г. по статистическим данным, в заключении более 7 лет содержалось 1862 человека. [84, с. 115-116].

В 19 веке условия применения мер принуждения становятся более гуманными, были отменены пытки, кроме того был издан указ Александра I в 1801 году, требующий снизить вес кандалов, также кольца кандалов теперь стали обшивать кожей [15, с. 109].

В 1830 г. публикуется Полное собрание законов Российской империи, на основании которого в 1831 г. составили Свод законов Российской империи, где, в том числе содержались и нормы об уголовном судопроизводстве.

С принятием Свода законов 1832г. наступил новый этап в развитии мер принуждения. Так, данный акт установил такие меры пресечения как: содержание в тюрьме и полиции, домашний арест, полицейский надзор, отдача на поруки. До этого в российском законодательстве отсутствовало понятие «меры пресечения». Отдача на поруки допускается по таким преступлениям, за которые закон не определяет тяжкого наказания (ст. 880) [70].

В соответствии с данным документом, заключение под стражу могло применяться в отношении тех лиц, которые были обвинены в тяжких преступлениях. Иногда заключение под стражу могло заменяться иными мерами. Например, уплатой определенной суммы, поручительством или

залогом, однако, применять такие меры могли только в том случае, если преступления было незначительным.

Интересно, что в то время сам закон предписывал использовать предварительный арест в качестве давления на обвиняемого с целью склонить его дать показания. В частности, разрешалось применять данную меру для увещаний с привлечением в допрос священника увещателя, разрешалось обещать уменьшение наказания.

Дальнейшее развитие меры принуждения получили в Уложении о наказаниях 1845 года, который подробно приводил классификацию наказаний и мер принуждения, однако содержал много противоречий, что в итоге привело к тому, что под стражей находилось большое количество лиц, в отношении которых не было необходимости в применении данной меры принуждения.

Следующий этап развития мер уголовно-процессуального принуждения связан с принятием Устава уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. Он окончательно отделил судебную власть от исполнительной. «В соответствии с УУС за полицией осталось право применять лишь одну меру пресечения – задержание, которое дожило до наших дней в виде перечня оснований для задержания подозреваемого (ст. 91 и 92 УПК РФ). Система мер пресечения пополнилась двумя новыми мерами – отобранием вида на жительство и залогом» [84, с. 116].

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. взятие под стражу признали высшей мерой обеспечения против обвиняемого лица, которое могло подвергаться содержанию в рабочем доме, арестантской роты, или ссылки на житье в сибирские или иные губернии с лишением всех прав и преимуществ или ссылка в каторжные работы.

По существу в то время взятие под стражу сочетало в себе две меры, а именно: задержание и предварительный арест. Право задержания владела полиция, а вот иные меры пресечения могли избрать исключительно следователи.

После реформы взятие под стражу в России оставалось основной мерой пресечения. Заключение под стражу было допустимо для пресечения уклонения от суда, обвиняемого, для предотвращения сговора между обвиняемыми, если по делу их проходило несколько, во избежание сокрытия следов совершенного деяния и для исключения возможности совершения новых преступлений.

В ст. 421 рассматриваемого документа содержалось положение, что мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться не только из соображений строгости наказания, но и в силу имеющихся у следствия улик против обвиняемого, пол обвиняемого, его возраст и положение и пр.

По-прежнему сроки заключения под стражу оставались длительными. Также Устав уголовного судопроизводства содержал положение о возможности взятия под стражу подростков, которые имели возраст от десяти до семнадцати лет, и которые совершили опасные для общества действия. В то же время таких лиц можно было содержать исключительно в приютах, колониях для несовершеннолетних лиц или в монастырях[86, с. 337].

В то же время такие лица, как священники или монахи могли задерживаться и заключаться под стражу исключительно при совершении очень важных преступлений, при этом они должны были содержаться отдельно от остальных арестованных.

По просьбе обвиняемого следователь обязан был предпринять меры по сохранению его имущества. Обязательным для следователя в то время было требование прокурора отменить меру пресечения заключение под стражу. Правом об отмене рассматриваемой меры располагал следователь, Судебная палата, Сенат и окружной суд.

Окончательное решение о заключении под стражу принималось судом по ходатайству следователя, при этом прокурор не вправе был указывать следователю о взятии обвиняемого под стражу, решение принималось им самостоятельно.

В случае оправдания подсудимого он подлежал освобождению незамедлительно, даже если прокурор и протестовал против этого.

Таким образом, первые прототипы сегодняшним мерам принуждения возникли в период 13-19 вв. Термин «меры принуждения» данный период российское законодательство не содержало, вместо него использовался термин «меры пресечения», который был впервые закреплён и регламентирован, как отмечалось выше, в 1832г. в Своде законов.

«К 1864 г. Россия обладала самой разветвленной системой мер пресечения, в то время как на Западе применялись только две меры – арест и залог. По оценке ученых, это является скорее свидетельством культуры отечественного правотворчества и высокой техники законодательства, чем признаком реакционного политического режима» [84, с. 116].

В УПК РСФСР 1922г. [59] задержание было отделено от мер пресечения, кроме того задержание стало прерогативой исключительно органов дознания, суды, прокурор и следственные органы данным правом не обладали. Также УПК ввел такие меры пресечения как: подписка о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу [24, с. 109].

По УПК РСФСР 1922 г. любая мера пресечения могла быть избрана исключительно следователем, а в соответствии со ст. 163 указанного документа на следователе лежала обязанность в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу сообщить об этом прокурору, по месту службы или работы обвиняемого и по месту заключения последнего.

Прокурору было дано право, предлагать следователю отменить избранную меру пресечения и заменить ее другой мерой, более мягкой, однако, следователь мог отказать прокурору, в связи, с чем данный вопрос надлежало решать в судебном порядке.

Отмена рассматриваемой меры оформлялась постановлением следователя, если же такая мера была избрана по предложению прокурора, то для изменения такой меры или полной отмены следовало получить согласие

прокурора. А в случае, когда мера пресечения была избрана судом, то и ее отмена или изменение являлось прерогативой исключительно суда.

В 1924 г. Постановлением ВЦИК от 16.10.1924 г. «О дополнении и изменении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [61], право по избранию какой-либо меры пресечения, включая и рассматриваемую меру, было предоставлено в том числе и дознавателям, после того как они допросят лицо, подозреваемое в совершении преступления и в том случае, если наказание предполагало срок более 1 года. При этом следователю было дано право предлагать органам дознания отменить избранную меру пресечения или отменить ее.

В УПК РСФСР 1923 г. [60] была такая же система мер пресечения как и в УПК РСФСР 1922г., и данная система просуществовала до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 г. [22], где были закреплены подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественной организации, заключение под стражу, а также иные меры пресечения, определяемые законодательством союзных республик (ст. 33). Перечисленные меры пресечения, также были закреплены и регламентированы статьями 93-96 УПК РСФСР 1960 г. [79], в который также вошли залог (ст. 99), наблюдение командования воинской части (ст. 100), отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей (ст. 394); отдача несовершеннолетних под надзор администрации закрытых детских учреждений (ст. 494). УПК РСФСР 1960г. просуществовал более 40 лет.

Система мер принуждения в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001г. [78] (далее по тексту – УПК РФ) закреплена в IV разделе УПК РФ и включает в себя: задержание подозреваемого (гл. 12); меры пресечения (гл. 13); иные меры принуждения (гл. 14). Новый Уголовно-процессуальный кодекс в корне изменил регламентацию уголовно-процессуального принуждения. Начиная с момента принятия Свода законов 1832 г., термин «уголовно-процессуальное принуждение» не был официально раскрыт и только в 2001 г. получил свое закрепление. Помимо этого, УПК РФ, как

отмечалось, содержит самостоятельный раздел 4 «Меры процессуального принуждения», который содержит классификацию процессуальных принудительных мер. Законодателем были сформулированы основания определенных мер воздействия, а также конкретизирована сфера их действия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что становление института мер принуждения обусловлено эволюцией общественных отношений. Развитие института мер принуждения в уголовном судопроизводстве, как показывает история, прошло достаточно длинный путь, данное развитие характеризуется расширением процессуальных гарантий, непрерывном процессе гуманизации уголовного судопроизводства, что в целом на сегодняшний день соответствует основополагающим принципам основного закона страны и международному законодательству.

1.2 Сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения

В соответствии с основополагающими нормами международного права, такими как:

- Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года;
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г., права и свободы человека являются естественными и неотъемлемыми.

Вместе с тем. Декларацией прав человека оговорено, что «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другим: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами» [14].

Одной из основных характеристик уголовного процесса в любой правовой системе является наличие элемента принуждения. Данный факт обусловлен тем, что в рамках уголовно-процессуальной деятельности происходит рассмотрение и расследование вопроса о наличии общественно-опасного деяния, нарушении уголовного закона (преступления), в связи с чем большая часть уголовно-процессуальных действий в отношении частных лиц принимается независимо от их воли. Исходя из вышеизложенного, в широком смысле принудительный характер имеет не какой-то конкретный институт, а почти вся деятельность в рамках уголовного процесса Российской Федерации.

При этом в узком смысле принуждение является свойством конкретных, специальных мер уголовного судопроизводства, которые обеспечивают принудительный характер исполнения обязанностей неограниченного круга лиц. В отсутствие указанных мер само по себе уголовное судопроизводство становится невозможным вследствие наличия непреодолимых противоречий между частным интересом и интересами неограниченного круга лиц, которые защищены на государственном уровне. Исходя из этого, данные меры процессуального принуждения являются элементом всех уголовно-процессуальных систем вне зависимости от принадлежности к континентальной или англосаксонской правовой семье. Таким образом, регламентация способов принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства является объективной необходимостью для любой правовой системы. В уголовном процессе Российской Федерации данные меры называются мерами процессуального принуждения.

В науке уголовного процесса выработан относительно унифицированный подход к понятию «уголовно-процессуальное принуждение», которое рассматривается как «совокупность приемов и способов принудительного воздействия на участников уголовного процесса, не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности, применяемая государством в установленной законом форме» [30, с.20; 26, с. 16; 11, с. 20].

Однако, исходя из вышеизложенного, далеко не каждое процессуальное действие, предусмотренное УПК РФ и фактически обеспечиваемое силой принуждения, можно отнести к мерам процессуального принуждения. Например, принудительный характер имеют многие следственные действия, такие как обыск, который в том числе может производиться при игнорировании воли лица, подвергаемого обыску. Зачастую такое принуждение имеет физический характер и связан с ограничением прав личности, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. При этом принудительный обыск жилища не относится к системе мер процессуального принуждения.

В процессуальной науке, в том числе на уровне диссертационных исследований, достаточно последовательно доказано, что следственные действия не могут быть отнесены к мерам принуждения, поскольку их основной целью является не пресечение либо превенция процессуальных нарушений, а собирание и проверка доказательств, что не исключает наличие определенных элементов принудительного воздействия для ее достижения [25, с. 37; 51, с. 20]. Таким образом, исходя из вышеизложенного, важно различать институт следственных действий и институт мер процессуального принуждения, поскольку они имеют различные цели и порядок применения.

При этом исполнение приговора суда не относится к мерам процессуального принуждения, на что в свою очередь указал Конституционный суд РФ в Определении от 24.05.2005 №216-О: «по смыслу уголовно-процессуального закона, решения, связанные с применением меры пресечения, и решения по существу уголовного дела (приговор) имеют различную фактическую основу и различное предназначение: если решения о мере пресечения принимаются в целях создания надлежащих условий для осуществления производства по делу и своим основанием имеют достаточные данные, указывающие на то, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам

уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, то решения по существу уголовного дела, прежде всего приговор, призванные определять уголовно-правовой статус подсудимого, основываются на доказательствах, подтверждающих наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание» [46].

Таким образом, меры процессуального принуждения являются самостоятельным институтом уголовного процесса, правовое регулирование которого регламентировано разделом IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Меры процессуального принуждения». Данный раздел состоит из следующих трех глав:

- глава 12. Задержание подозреваемого;
- глава 13. Меры пресечения;
- глава 14. Иные меры процессуального принуждения.

Что касается назначения мер уголовно-процессуального принуждения, то как считает О.И. Цоколова, «уголовно-процессуальное принуждение является определенным средством осуществления государственного властного воздействия, оказываемое на уголовно-процессуальные правоотношения для того, чтобы достичь основные цели судопроизводства» [88, с. 112].

По мнению В.А. Михайлова «основное назначение мер уголовно-процессуального принуждения проявляется в обеспечении оптимального условия для доказывания и достижения истины по уголовным делам, способствованию осуществлению принципа неотвратимости ответственности в целях создания благоприятных условий для реализации других задач уголовного процесса» [40, с. 6].

З.З. Зинатуллин полагает, что «назначение мер уголовно-процессуального принуждения состоит в том, что под угрозой наступления

негативных последствий, принудительно-правовых методов воздействия, предотвращается наступление установленных правовых норм» [23. с. 6].

С приведенными мнениями сложно не согласиться, однако на наш взгляд, приоритетным главным назначением мер уголовно-процессуального принуждения являются те, которые предусмотрены ст. 6 УПК РФ: «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» и лишь после – эффективное расследование уголовного дела и постановление справедливого судебного решения

Проведя анализ существующих дефиниций, определяющих меры процессуального принуждения, можно прийти к выводу, что доктрина российского уголовно-процессуального права рассматривает меры процессуального принуждения во многом как о принудительных средствах. Вместе с тем, многие авторы несправедливо мало уделяют внимания тому обстоятельству, что меры процессуального принуждения носят и обеспечительный характер [77, с. 31].

Существующая система мер процессуального принуждения с ее разделением на 3 группы преследуют как общие для них, так и отличные друг от друга цели.

Задержание, основания и порядок которого регламентированы главой 12 УПК РФ, осуществляется прежде всего в целях оперативного раскрытия преступления и, как следствие, привлечения виновного лица к установленной законом ответственности.

Меры пресечения способствуют своевременному расследованию уголовного дела, исключению воспрепятствования производству по уголовному делу. Иные меры процессуального принуждения применяются в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора.

Поводя итоги в первой главе исследования, можно отметить следующее:

- развитие института мер принуждения в уголовном судопроизводстве, как показывает история, прошло достаточно

длинный путь, данное развитие характеризуется расширением процессуальных гарантий, непрерывном процессе гуманизации уголовного судопроизводства, что в целом на сегодняшний день соответствует основополагающим принципам основного закона страны и международному законодательству;

- в науке уголовного процесса выработан относительно унифицированный подход к понятию «уголовно-процессуальное принуждение», которое рассматривается как «совокупность приемов и способов принудительного воздействия на участников уголовного процесса, не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности, применяемая государством в установленной законом форме».

Глава 2 Классификация мер уголовно-процессуального принуждения

2.1 Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения и механизм его реализации

Глава 12 УПК РФ предусматривает процедуру задержания подозреваемого в совершении преступления. Без данной меры процессуального принуждения уже невозможно представить досудебное производство по уголовному делу. Для того чтобы нам разобрать понятие задержание для начала стоит обратиться к словарю Ожегова С.И. В толковом словаре русского языка под словом задержать понимаются действия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать движению, остановить, временно лишить свободы [76, с. 715].

В общем виде согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, задержание - это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Вопросы практического применения задержания всегда вызывали дискуссии. В настоящее время ученые – процессуалисты и законодатель так и не пришли к единому мнению относительно сущности задержания, вследствие чего на практике нередко возникают вопросы применения задержания, а также нарушения закона со стороны уполномоченных органов.

В науке существуют в основном две точки зрения к пониманию сущности задержания. Согласно первой задержание относится к мерам уголовно-процессуального принуждения, дана точка зрения высказывалась учеными еще в дореволюционное время, например, В.К. Случевским [72, с. 359-360].

Сторонники второй позиции рассматривают задержание как следственное действие (например, С.А. Шейфер [90, с. 73]).

На современном этапе данная научная дискуссия потеряла свою актуальность в определенной степени в связи с четкой позицией законодателя, который включил задержание подозреваемого в систему мер процессуального принуждения. Однако, противоположная точка зрения о том, что задержание подозреваемого следует относить к следственному действию, также не беспочвенна. Подобная позиция обусловлена отсутствием единых научных и законодательных подходов к понятию и сущности следственных действий [67, с. 16-18].

Анализ разных положений норм УПК РФ, регламентирующих задержание подозреваемого, позволяет сказать, что в них содержится разный правовой смысл. Например, пункт 11 статьи 5 УПК РФ определяет задержание как меру процессуального принуждения. В данном контексте задержание можно рассматривать и как процессуальное действие, которое выражено в кратковременном нахождении лица под стражей, а также как принятие соответствующего процессуального решения. Однако, с другой стороны, в категорию «задержание» входит целый комплекс процессуальных действий, который регламентируется главой 12 УПК РФ. К ним относятся и составление протокола задержания подозреваемого, его личный обыск, направление уведомлений. Исходя из всего этого, будет ошибкой рассматривать задержание исключительно как меру процессуального принуждения.

Из толкования и смысла закона вытекает еще одно наиболее широкое значение категории «задержание» подозреваемого, а именно его фактическое задержание и доставление. Эти мероприятия в определенной степени входят в сферу уголовно-процессуального регулирования, обеспечивая тем самым международные и конституционные ценности, и реализуют принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве. Речь идет о том, что с момента фактического задержания начинается исчисляться 48-часовой срок применения этой меры пресечения, а задержанный в свою

очередь приобретает право на защитника. Или с момента доставления исчисляется 3-х часовой срок, для составления протокола и т.д. Ученый-процессуалист Петрухин И.Л. включает в задержание подозреваемого, такие действия как: «фактическое задержание на месте, то есть захват; доставление лица; проверка оснований задержания; составление протокола задержания; возбуждение или отказ в возбуждении уголовного дела и помещение задержанного лица в камеру, а если военнослужащий то – на гауптвахту; уведомление прокурора о задержании» [50, с. 57].

«Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что с задержанием подозреваемого связаны следующие этапы или стадии движения уголовного дела: производство и осуществление отдельных следственных действий, которые нужны для того, чтобы окончательно проверить обоснованность задержания, также это предъявление задержанному лицу обвинения и избрание меры пресечения в виде заключения под стражей, и в криминалистической литературе имеются схожие позиции, где задержание рассматривается как объект криминалистической тактики. В этом случае анализируются разные тактические приемы и технологии подготовки задержания подозреваемого лица, осуществление его захвата, составление плана допроса и т.д.» [18, с. 112].

В силу того, что лицо помещается в изолятор временного содержания, задержание в этом смысле приобретает еще одно значение. Согласно Закону РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [82] оно может быть рассмотрено как режимное мероприятие.

Несмотря на существование многочисленных и разнообразных дискуссий, позиций и мнений, по вопросу сущности и юридической природы задержания, можно сделать вывод, как бы примиряющий все существующие точки зрения. А именно рассматривать задержание подозреваемого «как многогранную, многоуровневую доктринальную и правовую категорию, являющуюся предметом различных наук юридического цикла и элементом различных сфер правового регулирования» [67, с. 17].

Все имеющиеся теории уголовного процесса и криминалистики не должны сопоставляться друг другу, каждая из них имеет свое особое значение в характеристике такого сложного правового явления как задержание подозреваемого. Подводя итоги, представляется, что сущность задержания выражается в 4-х разных значениях:

- Как мера процессуального принуждения, то есть предусмотренное уголовно-процессуальным законом и применяемое на основе специального решения субъекта уголовной юрисдикции [30, с.19-20] принудительное средство внешнего воздействия на поведение участвующего в деле лица, чье ненадлежащее поведение может создать или создает препятствия для расследования и последующего разбирательства уголовного дела.
- Как комплекс определенных обусловленных следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, которые направлены на решение частных задач уголовного судопроизводства.
- Это тактическая операция, то есть совокупность определенных следственных и иных процессуальных действий, организационно-технических, оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на решение конкретной задачи и цели расследования, в соответствии со сложившейся ситуацией по делу.
- Задержание подозреваемого — это совокупность режимных мероприятий, которые связаны, как уже говорилось, с помещением лица в изолятор временного содержания и нахождение его под стражей в условиях изоляции от общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «задержание» очень многогранно и включает в себя множество значений.

На практике правоохранные органы выделяют такие виды задержаний как:

- одиночное и групповое (в зависимости от числа лиц);

- в зависимости от места проведения, где производилось задержание: в поезде, в частном доме, в квартире, на улице и др.;
- с предварительной подготовкой или без нее.

Наиболее сложной на практике является так называемое групповое задержание, в силу этого сначала стоит разобщить лица, чтобы задержать их по одиночке. Это не исчерпывающая классификация видов задержания.

С процессуальной точки зрения задержание подозреваемого отличается от заключения под стражу, от задержания разыскиваемого обвиняемого или заключенного, совершившего побег из мест лишения свободы.

Поскольку в российском праве отсутствует единое понимание определения задержания, то связи с этим возникает проблема с такими вопросами: что считать началом задержания, когда состоялся сам факт задержания.

В науке при характеристике института задержания, принято выделять условия и основания принятия правового решения. В учебной литературе отмечается, что к условиям, которые применяют при применении уголовно-процессуального задержания лица по подозрению в совершении преступления, следует отнести:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- подследственность данного дела только органу дознания или следователю, который производит задержание;
- подозрение лица в совершении преступления, последствием которого будет наказание в виде лишения свободы;
- производство задержания лица по подозрению в совершении данного преступления впервые, за исключением случаев повторного задержания при направлении в суд ходатайства об изменении подозреваемому ранее избранной меры пресечения на заключение под стражу.

Условия применения мер, которые ограничивают конституционные права человека, должны быть ясно определены в законе, поэтому при

задержании человека правоохранительные органы должны пользоваться теми условиями и основаниями, которые прямо закреплены в законодательстве Российской Федерации.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, главным условием для задержания является подозрение в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

То есть, задержание как мера пресечения может применяться при наличии следующих обстоятельств:

- при наличии возбужденного уголовного дела;
- обоснованные подозрения о том, что данное преступление совершило именно это лицо;
- лицо подозревается в совершение преступления, за которое предусмотрено лишение свободы.

Согласно части первой статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Также в части 2 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорится, что может быть наличие и иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершение преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем

с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направленно ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Данные основания носят исчерпывающий характер.

И.А. Ретюнских определяет основания как «любые обстоятельства, свидетельствующие о причастности лица к совершению преступления. Эти обстоятельства должны быть доказаны собранными по уголовному делу доказательствами. В качестве таковых могут выступать допросы свидетелей, других подозреваемых, выемки, обыски и т.д. Задержание следует производить лишь при достаточности доказательств, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления» [65, с. 20].

Изучив научную литературу и уголовно-процессуальное законодательство, можно сказать, что данный перечень оснований, закрепленный в законодательстве, является не совсем точным, так как не охватывает все случаи, при которых лицо, которое подозревается в совершение преступления, может быть задержано. Для обоснования данной позиции рассмотрим каждое основание более подробно.

Первое основание позволяет принять решение о задержании лица, которое подозревается в совершении преступления, «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения». При буквальном понимании данного основания можно сделать вывод, что задержать лицо сотрудники правоохранительных органов могут в момент совершения преступных действий; после окончания данных действий, если лицо не скрылось с места совершения преступления; при попытке скрыться от правоохранительных органов; лицо может быть задержано в ходе преследования, либо при проведении оперативно-розыскной деятельности. Данное основание не включает в себя действия лица, которые связаны с приготовлением преступления или покушение на его совершение, однако в статье 30 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится, что уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому и особо

тяжкому преступлению, и покушению на преступление. Несмотря на то, что данные действия являются уголовно-наказуемыми, законодатель не предоставил возможности органам расследования задерживать лицо при подготовке либо покушении на преступление.

Во втором основании говорится, что задержание возможно, когда «очевидцы или потерпевшие укажут на данное лицо как на совершившее преступление».

Проанализировав Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, можно сказать, что слово «очевидец» в данном кодексе употребляется всего один раз. То есть произошла подмена понятий, вместо слова свидетель указали слово очевидец, хотя если обратиться к толковому словарю, то очевидец - это и есть непосредственный свидетель. Логичным будет в данном основании употреблять понятие свидетель, так как процессуальный статус именно свидетеля, а не очевидца определен законом.

Также в данном основании говорится, что потерпевшие и очевидцы должны указать на данное лицо, но в какой форме они должны указать на это, не говорится. Здесь вопрос заключается в том, достаточно ли просто указать на лицо, либо это должно быть все сделано по правилам Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, то есть при проведении допроса или опознания. В Уголовном кодексе Российской Федерации не закреплена процедура указания, и, следовательно, можно сделать вывод, что под словом указание стоит понимать именно допрос или опознание, при котором потерпевший либо свидетель укажет на лицо, совершившее преступление.

Третье основание закрепляет, что задержание возможно, «когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления». Сразу заставляет обратить на себя внимание тот факт, что указывается место, где возможно обнаружить следы, и что эти следы должны быть явными [44, с. 836].

Вышеуказанный перечень мест, где явные следы могут быть обнаружены, является неполным и не обоснованным, так как в данный перечень должно включаться само место происшествия, потому что там могут быть явные следы преступления, например, на теле жертвы. При таком пробеле в пункте 3 части 1 статьи 91 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации возникает проблема: при обнаружении явных следов на месте происшествия органы расследования не могут обосновать свое решение о задержании подозреваемого, хотя на практике нередко на месте совершения преступления обнаруживаются следы обуви, рук, каких-то иных предметов, принадлежащих преступнику. Если данного основания не закрепили в пункте 3 части 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то его стоило бы отнести к иным основаниям, но и этого законодатель не сделал.

Такое основание как «иные данные» законодатель подкрепляет конкретными условиями:

- если лицо пыталось скрыться;
- лицо не имеет постоянного места жительства;
- не установлена личность данного лица;
- если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Если иные данные не подкреплены перечисленными выше условиями, то основания задержания не будет, данные условия являются обязательными.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в часть 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стоит внести следующие изменения:

«Органы расследования вправе задержать лицо при наличии следующих оснований:

- когда лицо застигнуто при совершении преступления либо непосредственно после его совершения, а также если лицо было застигнуто при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению;
- когда при допросе или опознании потерпевших или свидетелей они указывают на лицо, как совершившее преступление;
- когда обнаружены явные следы преступления, указывающие, что лицо совершило преступление, вне зависимости от того, в каком месте они были обнаружены».

Далее хотелось бы отметить, что основная проблема института уголовно-процессуального задержания заключается в неверном определении целей задержания и сферы его применения. В научной литературе говорится, что уголовно-процессуальное задержание в большинстве случаев применяется на досудебном производстве и целью является пресечение преступной деятельности подозреваемого, а также предупреждение его сокрытия от органов расследования и суда, также к целям относят воспрепятствование фальсификации доказательств и создание условий, для достоверного установления обстоятельств совершенного преступления. Но допускаются и такие случаи, когда задержание применяется к лицам, которые являются обвиняемыми в совершении преступления и к осужденным к отбыванию наказания. Такое задержание необходимо для пресечения и предупреждения. Пресечение связано с прекращением совершаемого преступления или возможности побега подозреваемого, а предупреждение обеспечивает надлежащее поведение лица в дальнейших процессуальных отношениях.

Тем не менее, уголовное судопроизводство начинается тогда, когда есть основания полагать, что преступление совершено и за него виновное лицо должно понести наказание. В таком случае будет неразумно ставить вопрос о пресечении преступления. Если же преступление совершается и есть необходимость в его прекращении, то в этом случае уголовно - процессуальные отношения еще не возникли и, следовательно, задержание в

данном случае применяться не может. В связи с этим стоит согласиться с мнением С.И. Вершининой, которая предлагает выделить три вида правового задержания: «уголовно-процессуальное задержание, применяемое следователем, дознавателем к подозреваемым, обвиняемым в связи с расследованием уголовного дела; административное задержание, применяемое при осуществлении производства административного правонарушения; полицейское задержание, используемое сотрудниками полиции при осуществлении своих правоохранительных функций» [13, с. 104-107].

Также в научной литературе существует мнение, что следует выделить 2 вида уголовно-процессуального задержания:

- без предварительного вынесения постановления, которое бы применялось сотрудниками полиции, которые выполняют функцию по защите общественного порядка, то есть фактическое задержание;
- с вынесением постановления, применяется непосредственно органами расследования после возбуждения уголовного дела.

Статья 14 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» [83] регулирует институт задержания, но нельзя сделать вывод что это и будет полицейским задержанием. В части 1 указанной статьи говорится, что полиция защищает право каждого на свободу и личную неприкосновенность до судебного решения в случаях, установленных законом и другими федеральными законами, лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов. Также в данной статье указаны лица, к которым может быть применено задержание; основания задержания; обязанности полицейского при задержании лиц; гарантии соблюдения прав задержанного лица; порядок исчисления сроков: документирование; условия и порядок содержания лиц под стражей, в специально-отведенных для этого помещениях.

Исходя из содержания данной статьи, можно сказать, что полицейское задержание все-таки есть, но если сравнить данную статью с уголовно-

процессуальным законодательством и с административным законодательством, то можно сделать вывод, что законодатель просто объединил все возможные виды задержания, применяемые правоохранительными органами.

В российском законодательстве необходимо закрепить самостоятельное полицейское задержание. В качестве отдельного вида оно позволит регламентировать на законодательном уровне порядок и способы ограничения конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность при осуществлении правоохранительных функций, которые не связаны с возбужденным уголовным делом. В Конституции Российской Федерации говорится, что лицо до судебного решения не может быть задержано на срок не более 48 часов, при этом порядок, способы и субъекты применения задержания не упоминаются.

Таким образом, можно сделать вывод, что введение такого понятия как полицейское задержание важно для нашего законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовое закрепление полицейского задержания будет законным и обоснованным при его применении в каждой конкретной ситуации.

Если при задержании лица сотрудниками полиции будут выполнены все требования закона, а главное - в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, то это позволит институту полицейского задержания адаптироваться в системе уголовно-процессуального законодательства, так как результаты полицейского задержания будут признаваться допустимыми, потому что задержание будет произведено в соответствии с законодательством, а также будет предоставлена возможность использовать данные доказательства в процессе доказывания по уголовному делу.

Также следует рассмотреть такую проблему института задержания подозреваемого как исчисление времени задержания подозреваемого.

При предварительном расследовании часто возникают споры и обжалования подозреваемыми либо обвиняемыми, связанные с неправильным исчислением времени их задержания правоохранными органами.

Если сослаться на пункт 11 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то задержание может производиться на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица, которое подозревается в совершении преступления. Пункт 15 данной статьи определяет понятие момента задержания, то есть это момент производимого в порядке, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

На практике должностные лица в основном указывают в протоколе не время задержания подозреваемого, а время его доставления к следователю или дознавателю. Условно это называется «процессуальным» задержанием.

Согласно части 1 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания. В части 2 статьи 92 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации при этом указано, что в протоколе должны быть обозначены дата и время задержания подозреваемого, а не только дата и время составления протокола.

В связи с этим возникает вопрос, какое время задержания должен указывать следователь или дознаватель в протоколе задержания подозреваемого: время фактического задержания или время доставления данного лица к дознавателю или следователю.

Так как нет норм уголовно-процессуального законодательства, которые регулируют промежуток времени с момента лишения свободы передвижения лица до момента его доставления в орган дознания или к следователю, возникают научные споры по данному вопросу, а также порождается судебная практика.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 1047-О на жалобу Ганиева Р.Р., который утверждал, что пункт 15 статьи 5, частей 1 и 2 статьи 92 и пункта 1 части 10 статьи 109 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в силу своей неопределенности порождают возможность их произвольного применения, приводящего к досудебному задержанию лица на срок более 48 часов с момента фактического ограничения его свободы и личной неприкосновенности, Суд указал, что оспариваемые Р.Р. Ганиевым законоположения, гарантирующие исчисления срока задержания с момента фактического лишения подозреваемого свободы и исключаящие бесконтрольное, вне установленных сроков, содержание подозреваемого правоприменительным органом в указанном заявителем аспекте неопределенности не содержат и не могут расцениваться как нарушающие его права [48].

Бывают и такие случаи, когда суды, установившие расхождения во времени фактического и процессуального задержания лица по подозрению в совершении преступления, не считают данное обстоятельство основанием для отказа в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления срока под стражей подозреваемого.

Московский городской суд в своем постановлении от 06 мая 2015 года №10-6139/15 на жалобу адвоката, который представляет интересы обвиняемого Ицхаковича А.Я., постановил, что указанные защитником обстоятельства, такие как несовпадение времени фактического задержания подозреваемого и времени его задержания по протоколу задержания, составленному следователем, не являются безусловным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, а мнение адвоката о том, что истечение 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления с необходимостью влечет невозможность избрания

в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу и, как следствие, является основанием для признания незаконным постановления об избрании меры пресечения и для отмены постановления о продлении срока содержания под стражей, основано на ошибочном толковании норм уголовно-процессуального закона [57].

Но существует и противоположная судебная практика, Так, Липецкий областной суд в своем постановлении от 09 августа 2013 года № 22к-1217/2013 постановил, что время составления протокола задержания в качестве подозреваемого не может всегда считаться временем фактического задержания. Согласно положениям уголовно-процессуального закона, момент доставления подозреваемого к следователю или в орган дознания имеет процессуальное значение как для составления протокола задержания, так и для установления момента фактического задержания. По настоящему делу следователю, проводившему процессуальное задержание подозреваемого (составившего протокол задержания в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ), было, очевидно, известно, что подозреваемый доставляется в следственный орган в связи с материалом доследственной проверки, находящимся в его производстве. Таким образом, суд первой инстанции ошибочно принял за время фактического задержания 21 час 00 минут 30 июля 2013 года, что явилось временем начала составления протокола задержания, вынес решение об избрании меры пресечения по истечению 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. В связи с истечением срока задержания подозреваемый подлежал немедленному освобождению [56].

Европейский Суд по правам человека также неоднократно указывал на ошибки должностных лиц по неверному исчислению времени задержания подозреваемого в совершении преступления, например по делу «Алексей Борисов против Российской Федерации» следует, что с 21 по 23 апреля 2004 года заявитель (подозреваемый) находился в больнице. Он был в наручниках, и сотрудники милиции постоянно дежурили у его палаты. 23 апреля 2004 года

был составлен протокол задержания заявителя в качестве подозреваемого. Европейский Суд принял во внимание заявление властей Российской Федерации, согласно которым фактическое задержание заявителя произошло 20 апреля 2004 года. в то время как протокол задержания был составлен 23 апреля 2004 года. По мнению Европейского Суда, такое утверждение означает прямое признание того, что задержание заявителя не имело правовых оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Кроме того, ряд внутригосударственных судов, рассматривая жалобу заявителя на лишение свободы, признавали, что не было какого-либо решения компетентного органа относительно задержания заявителя в рассматриваемый период. Европейский суд отметил, что именно 20 апреля 2004 года было принято судами Российской Федерации за *dies a quo* (лат). – дата, с которой начинается течение срока для течения срока наказания, предусмотренная приговором [20].

Таким образом, мы видим, что судебная практика непоследовательна. Однако, можно сделать вывод, что необходимо исчислять время задержания подозреваемого с момента его фактического задержания.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в пункт 11 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо внести изменения, а конкретно – указать, что срок задержания будет исчисляться с момента доставления подозреваемого в совершении преступления в орган дознания или к следователю. Данное изменение поможет сформировать единую практику исчисления времени в процессе досудебного уголовного производства и непосредственно судопроизводства (досудебное уголовное судопроизводство).

2.2 Меры пресечения и механизм их реализации в уголовном процессе

Меры пресечения – один из подвидов превентивно-предупредительных мер принуждения, они соотносятся как часть и целое, но стоит заметить, что меры пресечения являются важной частью принуждения [32, с. 325].

УПК РФ не содержит понятия «мера пресечения», несмотря на то, что их применение возможно только в сфере уголовного судопроизводства.

Б.Т. Безлепкин дает следующее определение: «мерами пресечения в уголовном процессе называются предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого или подозреваемого, которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за этими лицами присмотра. Они применяются при наличии веских оснований для опасений, что обвиняемый или подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствует производству по уголовному делу или будет продолжать преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора. Таким образом, в этой законодательной формулировке одновременно содержатся указания и на цели (чтобы не допустить того-то и того-то), и на основания применения мер пресечения («при наличии достаточных оснований полагать»)» [8].

Решение о применении меры пресечения к обвиняемому может приниматься только после возбуждения уголовного дела и оформляется следователем (дознавателем) или судом в форме постановления. Мера пресечения также может быть избрана в отношении подозреваемого, но если по истечении 10 суток подозреваемому не будет предъявлено обвинение, то данная мера пресечения теряет свою силу и отменяется.

«По некоторым категориям дел по наиболее тяжким и опасным преступлениям (террористический акт, содействие террористической деятельности, захват заложника и др.) мера пресечения может применяться к подозреваемому на срок до 45 суток» [32, с. 326].

Перечень мер пресечения указан в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. Так, мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий;
- запрет определенных действий
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

В соответствии со статьей 102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым таких обязательств как: в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 103 УПК РФ).

Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств таких как в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 104 УПК РФ).

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство (ст. 105 УПК РФ).

Запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. (ст. 105.1 УПК РФ).

Стоит отметить, что запрет определенных действий в различных вариантах широко распространен среди стран с англосаксонской правовой системой. Так, в Великобритании суд может вынести запрет о «недосаждении» [91], а также запрет на антисоциальное поведение, запрещающий лицу, виновному в злостном нарушении общественного порядка (пьянство, угон автомобиля, поджог, попрошайничество и т.д.) делать что-либо или находиться на определённой территории [92, 93].

В Канаде суд может вынести приказ, предписывающий лицу сохранять «мирное поведение» в течение определенного времени, воздержаться от каких-либо действий и нахождения в определенных местах [94].

В США суд может применить «защитный приказ» - вид судебного приказа в США, предписывающий лицу совершить какие-либо действия в отношении другого лица, либо наоборот воздержаться от определенных действий [95].

Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу (ст. 106 УПК РФ).

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение (ст. 107 УПК РФ).

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет (ст. 108 УПК РФ).

Такие меры пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий могут применяться только по решению

суда, поскольку они существенным образом ограничивают права и свободы человека, гарантированные основным законом страны. Иные меры пресечения в наименьшей степени ограничивают данные права, поэтому могут избираться без согласия суда.

Цели мер пресечения по-разному трактуются практикой и учеными. Согласимся с мнением В.А. Михайлова, который определяет основной целью мер пресечения предупреждение и прекращение противоправных действий обвиняемых лиц. [39, с. 17].

Согласно статье 97 УПК РФ дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ. Основания применения мер пресечения должны быть отражены в уголовном деле и подтверждены имеющимися в деле доказательствами.

Здесь хотелось бы отметить, что, к сожалению, уголовно-процессуальное законодательство не содержит положения, требующие от органов предварительного расследования предварительного уведомления защитника и подозреваемого (обвиняемого) о намерении избрать ту или иную меру пресечения. Копия постановления об избрании определенной меры пресечения вручается стороне защиты уже по факту совершения события. Это не касается только тех мер пресечения, которые избираются по решению суда (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий), и где необходимо обязательное участие подозреваемого

(обвиняемого) и защитника, в связи с чем они в обязательном порядке заранее уведомляются о времени проведения данной процессуальной процедуры. Однако, предварительное уведомление о намерении избрать определенную меру пресечения существенно бы снизило даже процент обжалований стороной защиты принятого органами предварительного расследования решения об избрании определенной меры пресечения, кроме того, у стороны защиты появилась бы возможность представить соответствующие возражения, в том числе с приложением необходимых документов, что в итоге могло бы положительным образом повлиять на окончательное решение следователя (дознателя), суда.

Решение указанной проблемы возможно путем дополнения положений статьи 99 УПК РФ обязанностью следователя (дознателя) уведомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать или возбудить перед судом ходатайство об избрании одной из мер пресечения, указанных в статье 98 УПК РФ.

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Копия данного решения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе, в том числе разъясняется порядок его обжалования.

Поскольку заключение под стражей является наиболее строгой мерой пресечения, далее более подробно рассмотрим ее в данном параграфе.

Несмотря на свою суровость, как показывает практика, заключение под стражу пользуется наибольшей популярностью у правоохранительных органов. Так, исходя из статистики, опубликованной Верховным Судом РФ за первое полугодие 2018 года, районными судами было рассмотрено 58309 ходатайств следователей о применении в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу, из них было

удовлетворено 52089 (это почти 99%). Для сравнения можно привести следующую статистику: за аналогичный период времени районными судами было рассмотрено 3 768 ходатайств о применении в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде домашнего ареста, удовлетворено из них — 3334 ходатайств, а о применении меры пресечения в виде залога, судами было рассмотрено всего 76 ходатайств, из них удовлетворено 70 ходатайств [75].

Под мерой пресечения в виде заключения под стражу предлагается понимать меру пресечения, носящую исключительный характер, которая заключается в фактической изоляции обвиняемого лица и в отдельных случаях подозреваемого лица от общества, посредством его содержания в специальном учреждении, что исключает возможность пользоваться принадлежащими обвиняемому (подозреваемому) правами и свободами.

В УПК РФ содержится ряд условий, которыми обеспечивается законность и обоснованность заключения под стражу. Рассматриваемая мера может быть избрана исключительно в том случае, если уголовное дело уже возбуждено, что указывает на то, что заключение под стражу как мера пресечения не может быть избрана таким должностным лицом, которому не предоставили право возбуждать уголовное дело, расследовать его и в дальнейшем разрешать спор.

В юридической литературе указывают на три требования, которые должны быть выполнены обязательно: «рассматриваемая мера может избираться только в области уголовного судопроизводства; порядок и условия реализации такой меры должны регламентироваться исключительно законом; законность и обоснованность избрания такой меры пресечения должна обеспечиваться системой уголовно-процессуальных гарантий» [10, с. 34-37].

Кроме того, избираемая мера пресечения не может быть строже, чем наказание которое грозит лицу за совершение того или иного преступления. Если санкция статьи, которую инкриминируют обвиняемому, предусматривает максимальный срок лишения свободы менее трех лет, не

допускается избирать рассматриваемую меру. Однако заключение под стражу может иметь место по отношению к обвиняемому или подозреваемому в случае совершения ими преступлений, ответственность или наказание за которые установлено до трех лет, если они не имеют в России постоянного места жительства, или их личность не была установлена или они скрываются от органов правосудия.

В том случае если во время следствия или суда изменится юридическая сторона обвинения, вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен быть решен заново.

Я. Баршев отмечал, что тяжесть рассматриваемой меры требует, чтобы к ней прибегали только при наличии особых причин, например:

- опасность побега или сокрытия обвиняемого;
- опасность возможного сговора между участниками преступления;
- опасность того, что обвиняемое лицо совершит новые преступления;
- тяжесть преступления и наказания [77, с. 140].

В свою очередь, И.Я. Фойницкий считал, что единственным основанием избрать заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть предупреждение побега в целях уклонения от суда. По мнению автора, единственным критерием при разрешении вопроса об избрании заключения под стражу является степень опасности побега [42, 259].

Сегодня УПК РФ содержит положение, что рассматриваемая мера подлежит избранию дознавателем, следователем или судом в случае, если есть основания подозревать, что обвиняемый или подозреваемый:

- может сокрыться от дознания, суда и следствия;
- если такие лица могут прямо высказывать угрозы в отношении свидетелей, потерпевших или иных участников процесса, а также провести уничтожение доказательств или иным способом воспрепятствовать установлению истины по делу;
- для того чтобы обеспечить исполнение приговора или выдать лицо в соответствии с нормами ст. 466 УПК РФ.

Первое основание можно относить к самому древнему, так как его закрепили еще в Своде законов Российской империи и в Уставе уголовного судопроизводства. О том, что обвиняемый или подозреваемый могут скрыться от суда, свидетельствуют различные обстоятельства, например:

- у обвиняемого или подозреваемого может не быть на территории РФ постоянного места жительства или прочных следственных связей, он может заниматься бродяжничеством;
- обвиняемое или подозреваемое лицо имеет привычку нигде не работать и ничем не заниматься, в то же время живет такое лицо не по своим средствам, а свои потребности удовлетворяет способами, которые не имеют ничего общего с законными деяниями;
- у лица могут иметь место четкие установки на совершение противоправных деяний;
- субъект может иметь профессиональное преступное поведение;
- обвиняемый совершил преступления в разных районах области или в разных субъектах РФ;
- обвиняемый мог готовиться к побегу, в частности, уволиться с работы, приобрести билеты и пр.

В то же время следует помнить, что простая допустимость, не обоснованная четкими фактами, не может являться основанием, для заключения обвиняемого под стражу. Применить данную меру возможно исключительно в отношении лица, которое реально хочет скрыться, а не просто уклоняется от явки к следователю, дознавателю или в суд или по однократному вызову не прибыл в орган следствия, для этого существует, например, такая мера, как принудительный привод к следователю.

В то же время следует принимать во внимание, что могут быть обстоятельства, которые свидетельствуют, что обвиняемый не будет скрываться от следствия, например:

- у обвиняемого есть все основания полагать, что он будет оправдан или в отношении него будет прекращено уголовное дело, или хотя

бы в его отношении будет вынесен обвинительный приговор в суде, но от отбывания уголовного наказания он будет освобожден;

- в деянии виновного лица нет отягчающих вину обстоятельств, и обстоятельств, которые могли бы негативно его охарактеризовать;
- обвиняемый не готов выдерживать длительную психологическую нагрузку в случае побега;
- наличие доказательственной базы свидетельствует не о намеренном, а о случайном характере совершения преступления.

Возможность продолжения проводить незаконную деятельность, что является основанием применить к лицу рассматриваемую меру пресечения, может быть подтверждена следующими действиями:

- обвиняемый занимается той или иной преступной деятельностью длительное время;
- обвиняемый совершил два и более преступления;
- преступная деятельность была пресечена правоохранительными органами;
- у обвиняемого нет постоянной работы, и, как следствие, отсутствует постоянный источник дохода.

Фактические данные, которые служат основанием заключения определенного лица под стражу, четко должны указывать на то, что обвиняемый имеет реальную возможность совершать еще преступления, а не просто правонарушения. Как правило, показателем, что обвиняемый может совершить еще одно преступления является частное употребление спиртного, тяга к азартной игре, склонность часто менять место работы, уход обвиняемого из семьи, множество случайных знакомств и пр. Степень вероятности совершения нового преступления должна учитываться в каждом конкретном случае. Заключение под стражу не может применяться только для того, чтобы обезопасить себя, как следователя или дознавателя, когда рассматриваемая мера пресечения выбирается на всякий случай. Необходимо чтобы обвиняемый не просто отрицательно характеризовался, но и учитывать

наличие обстоятельств, позволяющих ему совершить новое преступление. Заключение под стражу, как правило, предполагает предотвращение повторного совершения преступления. Это целесообразно в случае, когда обвиняемое лицо совершило, например, лишь одно преступление из череды задуманных им, тем самым заключение под стражу не может, например, быть мотивировано тем, что обвиняемый ранее, был судим.

Воспрепятствование производству по уголовному делу, заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый), например, осуществляет действия связанные с угрозами в отношении свидетеля или потерпевшего или в том, что данные лица уничтожают имеющиеся доказательства или другими способами стараются препятствовать установлению по делу истины.

В соответствии с нормами УПК РФ для избрания любой меры пресечения должны иметь место не какие-то абстрактные предположения и не умозаключения, а исключительно совокупность имеющих место доказательств противоправного, а также виновного поведения или наличие действительной возможности такого поведения в будущих периодах.

Также интересным является вопрос о том, обязан ли следователь быть достоверно уверенным в том, что обвиняемый виновен, при избрании в его отношении какой-либо меры пресечения, в том числе и рассматриваемой мной. По моему мнению, отправлять человека в тюрьму, будучи неуверенным в его вине будет незаконно. Однако следует принимать во внимание и тот факт, что следствие еще не закончено, необходимо проверить показания, исследовать все версии. Таким образом, даже при заключении обвиняемого лица под стражу следователю следует допускать возможное опровержение фактов виновности лица, тем более, когда заключение под стражу применяется до того, как предъявляется обвинение, то есть в отношении подозреваемого лица.

Стоит отметить, что мера пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с ч.1.1. статьи 108 УПК РФ не может быть применена в отношении индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением им

предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

В ч. 2 ст. 108 УПК РФ предусмотрено правило, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего лица может применяться только в случае, если его подозревали или обвиняют в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. И только в исключительных случаях такая мера пресечения может быть применена и в отношении несовершеннолетнего, который совершил преступления средней тяжести. По моему мнению, в данном случае законодателю следует четко определить, что именно необходимо отнести к таким исключительным случаям, в противном случае мы опять сталкиваемся с возможным субъективным восприятием данной нормы закона, а закон, как известно, не может содержать каких-либо положений, которые могут восприниматься субъективно. Таким образом, следует или исключить данную норму из ст. 108 УПК РФ или привести перечень исключительных случаев, что позволит прийти к единообразию практики применения данной нормы.

В соответствии со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [36], никто не может подвергаться аресту или не может содержаться под стражей произвольно. Каждому арестованному сообщаются причины ареста и предъявляемое обвинение.

В ч. 3 ст. 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина [19] установлено, что заключение под стражу допускается только на основании судебного решения. Также подобное положение свое закрепление находит в УПК РФ и ст. 5 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [82].

В случае необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу следователь после получения согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора могут возбудить перед судом соответствующее ходатайство, при этом должны быть изложены мотивы и основания в соответствии с которыми возникает необходимость заключить лицо под стражу, а не применить к нему иные меры пресечения. К постановлению должны быть приложены материалы, которые могут подтвердить обоснованность ходатайства.

К составлению постановления о ходатайстве об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу предъявляются такие требования:

- прежде всего, такое ходатайство должно быть законным, мотивированным, обоснованным и полным;
- ходатайство должно быть ясным и понятным;
- ходатайство должно быть предельно точным без возможности его иного толкования;
- ходатайство излагается официальным языком без эмоциональных выражений;
- документ должен быть лаконичным и компактным.

Постановление состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

В судебном заседании избирая меру пресечения, судья должен уяснить и провести оценку:

- фактического процессуального положения лица, в частности, является он подозреваемым или обвиняемым;
- характер и степень общественной опасности преступления, принимая во внимание положения ст. 15 УК РФ;
- суд должен оценить предусмотрено ли в законе за данное деяние назначение наказания, которое не связано с лишением свободы;

- к какому именно виду по объекту преступления оно относится, принимая во внимание данное обстоятельство, оценивается и агрессивность подозреваемого или обвиняемого, степень опасности, если он останется на свободе;
- оценки подлежит форма вины лица, в частности, умышленная или неосторожная;
- принимается во внимание наличие обстоятельств, которые исключают уголовную ответственность, например, невменяемость лица, его нахождение при совершении преступления в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости;
- факт совершения того или иного преступления в соучастии с иными лицами;
- наличие или отсутствие обстоятельств, которые дают основания полагать, что лицо может противодействовать установлению личности по делу. В то же время следует оценивать способность лица в соответствии со ст. 61 УК РФ принять меры к добровольному возмещению имущественного или материального вреда;
- во внимание принимаются обстоятельства, которые смягчают наказание;
- следует установить условия, при которых преступление было прекращено, в частности, оказало ли лицо сопротивление при задержании, явилось с повинной и пр.;
- устанавливается наличие обстоятельств, которые относятся к отягчающим вину;
- принимается во внимание степень социальной адаптации человека, в частности, наличие у него семьи, необходимость ухода за близкими, принимая во внимание степень неотвратимости последствий изоляции такого лица для его близких, а также степень его привязанности к ним, учитывается и наличие постоянного места работы, должность, звание и пр.;

- во внимание принимается состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого;
- иные обстоятельства, которые имеют значение для разрешения ходатайства.

Если лицо задержано в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ, то ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, должно быть направлено в суд не позднее, чем за 8 часов до того, как истечет срок задержания.

Вопрос об избрании рассматриваемой меры пресечения решается судьей единолично.

Следует обратить внимание, что постановление об избрании меры пресечения может быть рассмотрено в отсутствие обвиняемого исключительно в том случае, если он находится в международном или межгосударственном розыске. В то же время неясно как быть, если обвиняемый объективно не может присутствовать на заседании, например, по причине болезни или по иным не менее важным обстоятельствам. Представляется, что в п. 5 ст. 108 УПК РФ следует включить положение, что постановление об избрании меры пресечения может рассматриваться без присутствия обвиняемого и в иных случаях, когда обвиняемый объективно не может явиться на судебное заседание, при этом суд должен установить насколько важные причины послужили этому и принять решение рассматривать ходатайство в его отсутствие или нет.

Перед началом заседания, судья обязан объявить, какое именно ходатайство рассматривается, разъясняет лицам, явившимся на заседание их права и обязанности. Затем прокурор или иное лицо по его поручению, которое возбудило такое ходатайство, обосновывает его, после чего заслушивают иных лиц, которые явились в заседание.

Неявка в суд без уважительной причины сторон не препятствует рассмотрению ходатайства, если данные лица вовремя были извещены о месте и времени судебного заседания.

Принимая во внимание особенности рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, и учитывая положения ст. 108 УПК РФ рассмотрение материалов имеет такую последовательность:

- судья объявляет, какое ходатайство рассматривается;
- секретарь докладывает, кто именно явился в судебное заседание;
- допускается переводчик в случаях, предусмотренных ст. 59 УПК РФ с разъяснением ему его прав и обязанностей;
- установлению подлежит личность подозреваемого или обвиняемого, а также время его задержания;
- объявляется состав суда, устанавливается наличие отвода судье или секретарю судебного заседания;
- подозреваемому или обвиняемому разъясняются его права, а в случае его отсутствия права разъясняют их законным представителям, но только в той мере, в которой это относится к заседанию;
- в случае явки потерпевшего и (или) его законного представителя им разъясняют положения статей 42 и 45 УПК РФ;
- следователь оглашает описательно-мотивировочную и резолютивную части постановления.

Судья устанавливает наличие или отсутствие процессуальных и материально-правовых обстоятельств, которые имеют значение для законного и обоснованного решения о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу. В то же время он имеет право выйти за рамки ходатайства. Устанавливая правовые и фактические основания для избрания заключения под стражу суд должен удостовериться, что сделанные в суде прокурором и следователем заявления подтверждаются материалами дела;

- заслушиваются лица, которые явились в заседание суда;

- оглашению подлежат материалы, которые приобщены к постановлению, и выслушиваются по ним объяснения участников процесса;
- сторонам предоставляется право на заключительные реплики;
- судья удаляется в совещательную комнату;
- объявляется постановления и разъясняется порядок его обжалования.

Так как в частях 4 и 5 ст. 108 УПК РФ установлено, что ходатайство подлежит рассмотрению в судебном заседании, а судебное заседание в соответствии со ст. 5 УПК РФ - это процессуальная форма осуществления правосудия, то в данном случае следует руководствоваться ст. 259 УПК РФ, о протоколе судебного заседания, необходимость ведения которого обеспечивается возможностью кассационной инстанции провести оценку законности и обоснованности постановления судьи.

Рассмотрев ходатайство, суд имеет право вынести одно из таких решений:

- избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого лица меры пресечения в виде заключения под стражу;
- отказать в удовлетворении ходатайства;
- продлить срок задержания, при условии признания задержания обоснованным и законным не более чем на 72 часа с момента вынесения решения для представления стороной дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избранной меры пресечения, при этом в постановлении следует указать дату и время, с которых начинается исчисление срока.

Исполнение постановления заключается в направлении его копии лицу, которым было возбуждено ходатайство, а также прокурору, подозреваемому или обвиняемому. В случае если судебное решение будет обжаловаться, суд с извещением всех участников направляет дело в вышестоящую инстанцию.

Постановление может быть обжаловано в течение трех суток со дня его вынесения.

Следует обратить внимание на то, что повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица, по тому же делу, после того как было отказано в избрании рассматриваемой меры пресечения, может иметь место только лишь в случае возникновения новых обстоятельств, которые могут обосновать необходимость заключить лицо под стражу.

На судебной стадии производства по тому или иному делу суд может избрать меру пресечения в виде заключения под стражу по собственной инициативе или по ходатайству стороны обвинения. Основанием в данном случае принять такое решение будет являться основание, такое же, как и на досудебных стадиях.

Также хотелось бы отметить, что, несмотря на такое количество рассматриваемых судом ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражей, до сих пор законодательно в статье 108 УПК РФ не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты материалов, предоставляемых следственными органами в суд для обоснования своего ходатайства (это же относится и к другим участникам процесса – потерпевшему, его представителю, законным представителям). Возникают вопросы, когда, где возможно ознакомление и возможно ли вообще? Это порождает определенные противоречия.

Впервые, еще в 2000 году, указанный вопрос был рассмотрен Конституционным Судом Российской Федерации, который признал право защитника знакомиться с документами, которые подтверждают законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу [53].

Уже позже, в своих решениях Верховный Суд РФ также указал на обязательность удовлетворения ходатайства подозреваемого, обвиняемого и его защитника об ознакомлении с материалами, представленными в суд.

[55; 58]. Таким образом, Верховный Суд РФ разрешил данный вопрос вместо законодателя, но это неправильно, поскольку данный может лишь толковать и проводить анализ существующей судебной практики с целью обеспечения ее единообразного применения, законодательными же функциями он не обладает. Представляется, что решением данной проблемы будет регламентация все-таки законодателем в положениях УПК РФ обязанности следователя уведомлять участников процесса по уголовному делу о направлении им материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании либо продлении срока таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий и возникновению у них права ознакомиться в суде с указанными материалами. Для лиц же, содержащихся под стражей, закрепить обязанность суда предоставить им определенное время до начала судебного заседания для ознакомления с данными материалами.

Срок содержания под стражей не может превышать двух месяцев. Возможно продление данного срока в исключительных случаях, указанных в законе (статья 109 УПК РФ), также по решению суда. Максимальный срок содержания под стражей 18 месяцев, дальнейшее продление срока не допускается.

2.3 Иные меры уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации

Иные меры принуждения – меры, применяемые к любым участникам процесса в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, а также надлежащего исполнения приговора. К иным мерам процессуального принуждения закон относит:

- обязательство о явке,
- привод,
- временное отстранение от должности,

- наложение ареста на имущество,
- наложение ареста на ценные бумаги,
- денежное взыскание.

Из иных мер процессуального принуждения только к подозреваемому или обвиняемому применяются временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество; к свидетелю, потерпевшему и иным участникам – денежное взыскание; к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и иным участникам процесса – обязательство о явке, привод. Для временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество, денежного взыскания необходимо судебное решение, для обязательства о явке и привода – решение дознавателя или следователя.

«Меры уголовно-процессуального принуждения применяются лишь при наличии оснований для их применения, которые выражаются в наличии достаточных данных полагать, что достижение установленного законом порядка уголовного судопроизводства и(или) надлежащее исполнение приговора будет затруднительным либо невозможным без применения принудительных мер. О применении мер уголовно-процессуального принуждения выносится мотивированное постановление»[80, с. 296].

Иные меры процессуального принуждения могут применяться в отношении подозреваемого, обвиняемого наряду с мерами пресечения.

«Обязательства о явке состоит в письменном обязательстве подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщить об этом» [7, с. 246].

«Обязательство о явке отбирается только у тех участников процесса, на которых возложена уголовно-процессуальным законодательством обязанность являться по вызову и которые могут быть подвергнуты приводу. Эта мера принуждения обеспечивает участие в деле тех лиц, чье личное присутствие в процессе незаменимо» [34, с. 129].

«Привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд. При наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель незамедлительно уведомляют орган, которым они вызывались» [73, с. 89].

Основанием для применения привода является неявка по вызову без уважительных причин подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля. Привод без предварительного вызова недопустим.

Механизм реализации названной меры принуждения предусмотрен ст. 113 УПК РФ, а также ведомственными инструкциями, например, Инструкцией о порядке осуществления привода, утвержденной Приказом МВД России от 21.06.2003 № 438 [62].

«По своей природе привод является не штрафной, а правосстановительной санкцией, поскольку принудительное доставление не явившегося к следователю лица нельзя рассматривать в качестве наказания за правонарушение — неявку по вызову. Оно осуществляется для того, чтобы восстановить нарушенное правовое положение, обеспечить необходимый для получения доказательств личный контакт между следователем и этим лицом. Фактически речь идет о принудительном исполнении обязанности» [89, с. 32].

По общему правилу не допускается привод в ночное время (т. е. с 22 до 6 часов по местному времени), за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 113 УПК РФ).

Не подлежат приводу:

- несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет;
- беременные женщины;
- больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, если данный факт удостоверен врачом (ч. 6 ст. 113 УПК РФ).

«Итак, привод может быть применен при наличии в материалах уголовного дела совокупности данных о том, что:

- участник процесса знал, что его вызывают в органы предварительного расследования либо в суд, о чем свидетельствует наличие корешка повестки с его подписью, расписка в протоколе судебного заседания, уведомление почтового учреждения об отказе получения повестки, рапорт или протокол допроса нарочного (лица, доставлявшего повестку);
- участник процесса не явился в назначенный срок, что подтверждается протоколом процессуального действия, справкой;
- отсутствовали уважительные причины неявки.

При этом неявка лица к следователю, судье без уважительных причин привело к наступлению негативных последствий: невозможность проведения следственного действия или судебного разбирательства» [38, с. 146].

Возможность применения привода, как отмечает О. В. Баландюк, «определяется не количеством вызовов, а фактом неявки вызванного лица при отсутствии у него на то уважительных причин» [6, с. 61].

«При отстранении обвиняемого от должности ограничивается его право на выбор профессии и места работы. Тем самым ограничивается закреплённое в ст. 37 Конституции Российской Федерации право свободно выбирать род деятельности и профессию. Однако важно подчеркнуть два момента: ограничение носит временный характер и применяется в целях обеспечения установленного в УПК Российской Федерации уголовного судопроизводства» [29, с.59]

«В случае привлечения лица в качестве обвиняемого и при необходимости его временного отстранения от должности дознаватель с согласия прокурора, а следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает соответствующие ходатайства перед судом по месту производства предварительного расследования» [4, с. 13].

Судья рассматривает ходатайство в течение 48 часов с момента его поступления в суд: удовлетворяет его или отказывает в удовлетворении.

Постановление о временном отстранении обвиняемого от должности направляется по месту его работы и приводится в исполнение руководителем соответствующей организации (предприятия).

Иной порядок отстранения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. В случае привлечения его к уголовной ответственности и предъявления обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент Российской Федерации в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом.

Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании постановления дознавателя, следователя, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное пособие в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Наложение ареста на имущество заключается в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение (ст. 115 УПК РФ).

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Как показывает практика [45], органы предварительного следствия достаточно часто обращаются в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество. Так в 2018 году было направлено в суд 40800 ходатайств, из которых 87 процентов были удовлетворены судом.

Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание. «Постановлением Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 2 июня 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на квартиру Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, со ссылкой на то, что эта квартира согласно представленным материалам является единственным пригодным для проживания обвиняемого и членов его семьи жилым помещением» [45].

Кроме того, арест может быть наложен только на имущество обвиняемого, подозреваемого, но суды должны проверять, действительно ли названное в ходатайствах имущество принадлежит этим лицам. Только в случаях, когда из материалов дела с очевидностью следует, что имущество у третьих лиц фактически принадлежит обвиняемому или приобретено им на доходы, которые были получены от преступлений, суды могут обоснованно такое имущество арестовать.

В ходе наложения ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями УПК РФ, в данном процессуальном действии также может участвовать специалист.

Арестованное имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Копия протокола вручается лицу, на имущество которого налагается арест.

Наложённый арест отменяется только по постановлению лица, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры принуждения отпала необходимость.

В случаях истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, или приостановления предварительного следствия, если не отпали основания для ареста, органы предварительного расследования вправе ходатайствовать перед судом о продлении срока наложения ареста на имущество в соответствии со статьей 115.1 УПК РФ.

«Законодатель выделил в отдельную ст. 116 УПК Российской Федерации и впервые сформулировал положения об особенностях наложения ареста на ценные бумаги. Объясняется это наличием у многих физических и юридических лиц ценных бумаг, которые имеют стоимость в денежном выражении. Поэтому ценные бумаги также могут быть подвергнуты аресту и описи. Арест на ценные бумаги (либо их сертификаты) налагается по месту их нахождения либо по месту учёта прав владельца ценных бумаг. В то же время не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя» [29, с. 65].

Согласно ст. 117 УПК Российской Федерации в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей. Денежное взыскание налагается только судом.

Если нарушение участниками уголовного судопроизводства своих обязанностей допущено в ходе судебного разбирательства, то взыскание налагается судом, рассматриваемым данное уголовное дело, в том судебном

заседании, где это нарушение было установлено, о чём выносится постановление или определение.

Если же соответственно нарушение допущено в ходе досудебного производства, то дознаватель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьёй в течение пяти суток с момента его поступления в суд.

В судебное заседание вызывается лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола.

Выводы по второй главе.

Задержание как мера принуждения может применяться при наличии следующих обстоятельств: - при наличии возбужденного уголовного дела; - обоснованных подозрений о том, что данное преступление совершило именно это лицо; - лицо подозревается в совершение преступления, за которое предусмотрено лишение свободы.

В часть 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стоит внести следующие изменения:

«Органы расследования вправе задержать лицо при наличии следующих оснований:

- когда лицо застигнуто при совершении преступления либо непосредственно после его совершения, а также если лицо было застигнуто при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению;
- когда при допросе или опознании потерпевших или свидетелей они указывают на лицо, как совершившее преступление;
- когда обнаружены явные следы преступления, указывающие, что лицо совершило преступление, вне зависимости от того, в каком месте они были обнаружены».

В российском законодательстве необходимо закрепить самостоятельное полицейское задержание, поскольку остается незащищенным лицо, которое фактически ограничено в свободе до обнаружения признаков преступления, то есть правовое основание задержания отсутствует. Если в деянии задержанного не содержится состава преступления или административного правонарушения, то данное задержание не перейдет в правовую форму, но при этом конституционные права человека были ограничены. Введение такого понятия как полицейское задержание важно для нашего законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовое закрепление полицейского задержания будет законным и обоснованным при его применении в каждой конкретной ситуации.

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо ввести специальную норму о доставлении подозреваемого к следователю или в орган дознания, где под доставлением стоило бы понимать принудительное препровождение лица, подозреваемого в совершении преступления, для составления протокола о задержании к следователю или органу дознания. При этом сотрудник, который произвел задержание, должен это зафиксировать и предоставить рапорт, и тем самым срок с момента фактического задержания до процессуального не должен включаться в общий срок уголовно-процессуального задержания.

Стоит отметить, что доставление, в свою очередь, должно быть осуществлено в максимально короткий срок. Таким образом, можно прийти к выводу, что в пункт 11 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо внести изменения, а конкретно – указать, что срок задержания будет исчисляться с момента доставления подозреваемого в совершении преступления в орган дознания или к следователю. Данное изменение поможет сформировать единую практику исчисления времени в процессе досудебного уголовного производства и

непосредственно судопроизводства (досудебное уголовное судопроизводство).

Меры пресечения в уголовном процессе – это указанные в законе средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), применяемые при наличии достаточных данных о том, что указанные лица могут: - скрыться от дознания, предварительного следствия и суда либо воспротивиться исполнению приговора; воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу; продолжить преступную деятельность.

Перечень мер пресечения указан в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. Так, мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит положения, требующие от органов предварительного расследования предварительного уведомления защитника и подозреваемого (обвиняемого) о намерении избрать ту или иную меру пресечения. Копия постановления об избрании определенной меры пресечения вручается стороне защиты уже по факту совершения события.

Это не касается только тех мер пресечения, которые избираются по решению суда (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий), и где необходимо обязательное участие подозреваемого (обвиняемого) и защитника, в связи с чем они в обязательном

порядке заранее уведомляются о времени проведения данной процессуальной процедуры.

Однако, предварительное уведомление о намерении избрать определенную меру пресечения существенно бы снизило даже процент обжалований стороной защиты принятого органами предварительного расследования решения об избрании определенной меры пресечения, кроме того, у стороны защиты появилась бы возможность представить соответствующие возражения, в том числе с приложением необходимых документов, что в итоге могло бы положительным образом повлиять на окончательное решение следователя (дознателя), суда.

Решение указанной проблемы возможно путем дополнения положений статьи 99 УПК РФ обязанностью следователя (дознателя) уведомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать или возбудить перед судом ходатайство об избрании одной из мер пресечения, указанных в статье 98 УПК РФ.

Несмотря на такое количество рассматриваемых судом ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражей, до сих пор законодательно в статье 108 УПК РФ не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты материалов, предоставляемых следственными органами в суд для обоснования своего ходатайства (это же относится и к другим участникам процесса – потерпевшему, его представителю, законным представителям).

Решением данной проблемы будет регламентация все-таки законодателем в положениях УПК РФ обязанности следователя уведомлять участников процесса по уголовному делу о направлении им материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании либо продлении срока таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий и возникновению у них права ознакомиться в суде с указанными материалами.

Для лиц же, содержащихся под стражей, закрепить обязанность суда предоставить им определенное время до начала судебного заседания для ознакомления с данными материалами.

Иные меры принуждения – меры, применяемые к любым участникам процесса в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, а также надлежащего исполнения приговора. К иным мерам процессуального принуждения закон относит:

- обязательство о явке,
- привод,
- временное отстранение от должности,
- наложение ареста на имущество,
- наложение ареста на ценные бумаги,
- денежное взыскание.

Глава 3 Прокурорский надзор и судебный контроль в механизме реализации мер уголовно-процессуального принуждения

3.1 Прокурорский надзор при применении мер уголовно-процессуального принуждения

Конституция Российской Федерации в части 5 статьи 129 установила, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом. Характер надзорной деятельности определен Федеральным законом «О прокуратуре РФ» [81], который, предусматривая в части 2 статьи 1 задачи прокурорского надзора, обозначил основными целями обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В части 1 статьи 37 УПК РФ закреплено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия

В целях своевременного выявления нарушений законов прокурор вправе осуществлять полномочия, предусмотренные статьей 22 Закона о прокуратуре:

- по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения поднадзорных ему организаций, учреждений и предприятий: федеральных органов исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, органов военного управления, органов контроля, а также в помещения органов управления коммерческих и некоммерческих организаций;

- иметь доступ к документам и материалам вышеперечисленных органов и организаций;
- проверять исполнение законов в связи с поступившей информацией о фактах нарушения закона;
- требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений;
- при осуществлении надзора за исполнением законов органами власти и управления в обязательном порядке оценивать правомерность принимаемых в отношении граждан решений по жалобам на действия подчиненных организаций;
- требовать выделения специалистов для выяснения возникших вопросов;
- требовать от руководителей и других должностных лиц поднадзорных органов проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям;
- требовать проведения ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций;
- вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

В соответствии с пунктом 1.6. Приказа Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [64] заместители Генерального прокурора РФ, начальники главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры РФ, прокуроры субъектов РФ, городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур обязаны обеспечить обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении заключения под стражу. При подготовке к судебному заседанию они должны изучить приложенные к ходатайству материалы и

обращать внимание на соответствие постановления следователя требованиям УПК РФ, установленным в ходе расследования обстоятельствам.

«Давая оценку заявленным ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении сроков содержания под стражей, им следует руководствоваться положениями статей 97, 100, 106-109 УПК РФ, а также требованиями уголовно-процессуального закона о разумном сроке уголовного судопроизводства, учитывая при этом тяжесть совершенного преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, место жительства, род занятий и другие обстоятельства» [6, с. 46].

Прокурор, участвующий в судебном заседании, должен составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения, которое согласовывать с соответствующим руководителем либо его заместителем.

Помимо реализации полномочий прокурором как участника уголовного процесса важным направлением деятельности является осуществление надзора.

«Прокурор выполняет роль государственного гаранта реализации основного назначения уголовного судопроизводства, что обязывает его инициативно и своевременно предупреждать нарушение законов участниками уголовного судопроизводства» [31, с. 61].

Предметом прокурорского надзора, в первую очередь, является соблюдение установленных прав и обязанностей лиц, в отношении которых применяются меры уголовно-процессуального принуждения.

Прокурор обязан систематически проверять обоснованность содержания лиц в камерах административно-задержанных, пресекая случаи задержания подозреваемых в совершении преступлений на основании протоколов об административных правонарушениях.

Важной частью прокурорского надзора является работа с жалобами и обращениями обвиняемых (подозреваемых) и их родственников. По

выявляемым недостаткам и нарушениям принимаются меры прокурорского реагирования: вносятся предостережения о недопустимости нарушений закона, протесты на противоречащие закону приказы и распоряжения администрации, представления об устранении нарушений закона, принимаются иные меры.

В соответствии с пунктом 1.4 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»[63] при проверках законности задержания граждан по подозрению в совершении преступлений и их пребывания в изоляторах временного содержания в каждом случае необходимо выяснять основания и мотивы такого решения, проверять соблюдение прав подозреваемых. В случае обнаружения у задержанного телесных повреждений, получения сведений о незаконном задержании либо применении к лицу незаконных методов ведения следствия предписано организовать проверку, а при наличии оснований выносить мотивированное постановление и направлять материалы для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствующий следственный орган.

Прокуроры обязаны при избрании меры пресечения учитывать в первую очередь имеющиеся для этого основания, предусмотренные ст. 89, 91, ч. 1 ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса, руководствоваться перечнем преступлений, указанных в ч. 2 ст. 96 УПК, с тщательностью рассматривать вопросы применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лиц, вопросы о применении мер пресечения в отношении лиц со слабым здоровьем, пожилого возраста, а также женщин.

Осуществляя надзор за законностью применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, прокурор должен руководствоваться перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации [54], проверять,

имеется ли в материалах дела медицинское заключение установленной формы о наличии (отсутствии) у лица тяжелого заболевания. При выявлении нарушений федерального законодательства незамедлительно принимать необходимые меры реагирования. Так, в решении Европейского суда по делу «Арутюнян против Российской Федерации» было установлено нарушение ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с содержанием заявителя под стражей в обычном следственном изоляторе, несмотря на наличие инвалидности, ряда медицинских проблем, включая крайне слабое зрение, нефункционирующий трансплантат почки, тяжелую форму инсулинового сахарного диабета и чрезмерное ожирение [21].

В каждом случае установления предусмотренных законом оснований прокурор должен принимать меры к своевременному обжалованию в апелляционном и кассационном порядке решений суда, принятых по ходатайствам об избрании меры пресечения, продлении срока содержания под стражей, а также о производстве иных мер процессуального принуждения, которые допускаются на основании судебного решения.

При освобождении из-под стражи лиц, в отношении которых избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, а затем уголовное дело (уголовное преследование) было прекращено по реабилитирующим основаниям или судом постановлен оправдательный приговор, не позднее 10 дней со дня принятия окончательного решения по делу прокурор обязан проводить проверку и составлять мотивированное заключение о законности и обоснованности процессуальной позиции прокурора, поддержавшего в суде ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продлении срока содержания под стражей.

Вышестоящие прокуроры должны рассматривать вопрос о необходимости принятия мер реагирования на нарушения, допущенные следователем, руководителем следственного органа и прокурором, участвовавшим в рассмотрении ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения, а также утвердившим обвинительное заключение.

В целях соблюдения интересов участников уголовного судопроизводства стоит учитывать требования, предусмотренные законодателем в статье 99 Уголовно-процессуального кодекса, а именно: состояние здоровья, тяжесть преступления, семейное положение и иные сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, такие как его возраст, род занятий и прочие. Это обеспечивает соблюдение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, который декларируется в статье 11 Уголовно-процессуального кодекса.

Таким образом, прокурор как участник уголовного судопроизводства играет немаловажную роль в определении мер принуждения в отношении подозреваемых, обвиняемых, а также тех или иных лиц, участвующих в деле. От действий прокурора практически напрямую зависит соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, потому он в пределах своей компетенции обязан обеспечить соблюдение требований современного уголовно-процессуального законодательства.

3.2 Судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения

Согласно российскому законодательству и акту, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Именно суды, имея разветвленную и сложную систему, могут заниматься отправлением правосудия через осуществление судебной власти. Оно происходит с помощью конституционного, уголовного, гражданского и административного судопроизводства [16, с. 313].

«Судебный контроль является исключительной функциональной деятельностью особого института публичной власти (суда), предметом которой является вторичное и окончательное обеспечение установленных и признанных государством гражданских прав и свобод в форме осуществления правосудия посредством предусмотренного законом вида и порядка

судопроизводства, в пределах, установленных принципами и нормами права» [9, с. 26].

К задачам судебного контроля можно отнести:

- обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- охрана основного закона страны;
- соблюдение контроля выполнения принципа разделения властей.

Предмет функции осуществления судебного контроля отличается от предмета функции осуществления правосудия, что предопределяет самостоятельный характер обозначенного направления деятельности судов. В частности, если предметом функции осуществления правосудия выступает рассмотрение и разрешение соответствующих дел по существу, то предметом функции судебного контроля выступает проверка судами фактического результата деятельности лиц, участвующих в судопроизводстве. Судебный контроль как вид государственного контроля обладает при этом специальным, конкретным и обязательным характером.

В уголовном судопроизводстве «судебный контроль — специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав» [37, с. 24].

- «Судебный контроль, осуществляемый в Российской Федерации, имеет ряд особенностей, отличающих его от иных видов контрольной деятельности:
- суд оценивает законность деятельности органов предварительного расследования и прокурора, независимо от служебного положения указанных должностных лиц, которые не находятся в подчинении суда;
- основной целью контрольной деятельности суда является обеспечение законности действий и решений следователя,

- дознателя и прокурора, обеспечение гарантированных Конституцией прав и свобод участников уголовного процесса;
- суд не имеет права вмешиваться в деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование, давать им указания и самостоятельно устранять выявленные нарушения;
 - судебный контроль осуществляется в четко установленной законодательной процедуре;
 - инициатива при осуществлении судом проверок законности действий и решений органов расследования и прокурора принадлежит не суду, а заинтересованным лицам, так как поводом для них всегда являются поступившие в суд жалобы;
 - пределы судебной проверки ограничены доводами данной жалобы; вопрос же о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, при этом судом не предпринимается» [68, с. 73-74].

Не стоит путать судебный контроль и прокурорский надзор, поскольку они выполняют совсем разные функции, не подменяя друг друга, и являются также независимыми по отношению друг к другу. [71, с. 8].

Надзор - это «постоянно осуществляемое направление деятельности, а суд проверяет законность действий и решений органов расследования ситуационно, в форме разового осуществления контрольных действий» [87, с. 284]. Таким образом, «надзор предназначен для выявления нарушений, а контроль служит для недопущения или устранения таковых» [69, с. 20].

Одновременный надзор прокуратуры и контрольная деятельность суда являются гарантом обеспечения законности досудебного производства. [41, с. 260].

В научных кругах выделяют такие виды судебного контроля как превентивный (первоначальный) и последующий судебный контроль.

Под превентивным (первоначальным) понимается контроль, осуществляемый непосредственно при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования, с целью ограничения определенных

конституционных прав (например, ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, ходатайство о наложении ареста на имущество и т.п.).

Под последующим судебным контролем подразумевается деятельность по проверке уже состоявшегося решения органов предварительного расследования (ч.5 ст. 165, ст. 125 УПК РФ).

Судебный контроль играет большую роль в обеспечении прав и свобод участников уголовного судопроизводства, однако в данной сфере наблюдаются определенные проблемы, которые неоднократно отмечали ученые. В частности, указывалось, что при осуществлении судебного контроля, например, при избрании мер пресечения, «суд оказывается вовлеченным в той или иной степени в осуществление уголовного преследования, и поэтому уже не может быть полностью беспристрастным при осуществлении правосудия, становясь зависимым от ранее принятых им решений» [33, с. 37; 49, с. 13; 43, с. 35; 1, с. 143; 12, с. 50].

Так, Е. Е. Антонова отмечает, что «в настоящее время суд реализует две во многом дисгармонирующие функции: правосудие и судебный контроль, при котором обозначается его причастность к уголовному преследованию, обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, реабилитации и профилактике преступлений, что противоречит основному предназначению суда» [3, с. 8].

Здесь также стоит отметить мнение Н.А. Колоколова, который в прошлом являлся судьей, а именно он указывает, что «один и тот же судья, которому придется последовательно решать вопросы об избрании меры пресечения, ее продлении (изменении), а затем еще и постановлять в отношении данного лица приговор, не может быть во всех ситуациях абсолютно незаинтересованным лицом. Так или иначе, разрешая ходатайство следователя, например, о заключении обвиняемого под стражу, судья в своем сознании уже выстраивает судебную перспективу дела» [27, с. 29]. «Мотивируя в постановлении об избрании меры пресечения обоснованность

подозрения в причастности лица к совершению преступления, суд фактически подтверждает виновность лица в инкриминируемом деянии» [52, с. 367].

Как верно отмечено в данной ситуации С. Б. Россинским, что в итоге судебный контроль в этой части скорее напоминает не деятельность суда, а некую административную процедуру [66, с. 20].

Стоит согласиться с указанными мнениями ученых, поскольку при избрании меры пресечения и последующих ее продлениях судья не может оставаться объективным как того требует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [55], поскольку уже заранее должен был объективно оценить обоснованность нахождения лица в статусе подозреваемого или обвиняемого.

Уголовно-процессуальный кодекс в п.13 статьи 108 УПК РФ содержит запрет о разрешении ходатайств одним и тем же судьей на постоянной основе, однако каких-либо ограничений для судьи, рассматривающего ранее вопрос об избрании, продлении, применении мер принуждения, при последующем рассмотрении данного уголовного дела по существу не содержится. В данной ситуации обоснованными являются мнения многих ученых-процессуалистов о том, что «судья должен устраниваться от рассмотрения дела по существу, если он принимал участие при рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии уголовного процесса» [2, с. 25; 74, с. 126].

Таким образом, наиболее целесообразным будет законодательно закрепить в статье 63 УПК РФ запрет участия судьи в рассмотрении дела по существу, если ранее он принимал участие в рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии.

Далее хотелось бы отметить, что прослеживаются проблемы и при последующем контроле, поскольку законодательно данная процедура полностью не урегулирована, например, законом не предусмотрена обязанность органов предварительного расследования уведомлять сторону

защиты о направлении материалов в суд в рамках ч.5 статьи 165 УПК РФ (проверка законности, например, наложения ареста на имущество), а также о времени данного судебного заседания, однако сторона защиты вправе участвовать в рассмотрении указанных вопросов, что отражено также Конституционным Судом РФ в своем Определении от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П [47], в противном случае теряется смысл судебного контроля как такового.

Таким образом, существует необходимость законодательно отразить в положениях ч.5 ст. 165 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования уведомлять лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства в судебном заседании.

Выводы по третьей главе.

Важным направлением деятельности по охране и защите прав является осуществление надзора. Предметом прокурорского надзора, в первую очередь, является соблюдение установленных прав и обязанностей лиц, в отношении которых избирались и применялись меры процессуального принуждения. От действий прокурора практически напрямую зависит соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, потому он в пределах своей компетенции обязан обеспечить соблюдение требований современного уголовно-процессуального законодательства.

Предметом функции судебного контроля в уголовном процессе выступает проверка судами фактического результата деятельности лиц, участвующих в судопроизводстве, соблюдения конституционных прав и свобод участников процесса. Судебный контроль как вид государственного контроля обладает при этом специальным, конкретным и обязательным характером.

Судебный контроль условно можно классифицировать на следующие виды:

- предварительный – когда необходимо предварительное разрешение суда для совершения определенных действий;
- последующий – когда судом проверяется уже совершенное действие на соответствие законодательству.

Уголовно-процессуальный кодекс в п.13 статьи 108 УПК РФ содержит запрет о разрешении ходатайств одним и тем же судьей на постоянной основе, однако каких-либо ограничений для судьи, рассматривающего ранее вопрос об избрании, продлении, применении мер принуждения, при последующем рассмотрении данного уголовного дела по существу не содержится. Таким образом, наиболее целесообразным будет законодательно закрепить в статье 63 УПК РФ запрет участия судьи в рассмотрении дела по существу, если ранее он принимал участие в рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии.

Также стоит отметить, что существует необходимость законодательно отразить в положениях ч.5 ст. 165 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования уведомлять лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства в судебном заседании.

Заключение

В результате проведенного исследования в диссертационной работе были решены следующие задачи:

- исследовано становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве;
- рассмотрены сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения;
- проведен анализ задержания как меры уголовно-процессуального принуждения и механизм его реализации;
- проведен анализ мер пресечения и механизм их реализации в уголовном процессе;
- проведен анализ иных мер уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации;
- рассмотрены особенности прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения;
- рассмотрены особенности судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения.

По итогам выполненных задач можно сделать следующие выводы.

Становление института мер принуждения обусловлено эволюцией общественных отношений. Развитие института мер принуждения в уголовном судопроизводстве, как показывает история, прошло достаточно длинный путь, данное развитие характеризуется расширением процессуальных гарантий, непрерывном процессе гуманизации уголовного судопроизводства, что в целом на сегодняшний соответствует основополагающим принципам основного закона страны и международному законодательству.

В науке уголовного процесса выработан относительно унифицированный подход к понятию «уголовно-процессуальное принуждение», которое рассматривается как «совокупность приемов и способов принудительного воздействия на участников уголовного процесса,

не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности, применяемая государством в установленной законом форме».

Меры уголовно-процессуального принуждения служат не только принудительно-обеспечительным инструментом в руках должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, но и серьезным фактором воспитательного воздействия способным повлиять на поведение подозреваемого (обвиняемого), помочь раскаяться, признать вину, иным образом загладить вред, причиненный общественно-опасным деянием.

Задержание как мера принуждения может применяться при наличии следующих обстоятельств: - при наличии возбужденного уголовного дела; - обоснованных подозрений о том, что данное преступление совершило именно это лицо; - лицо подозревается в совершение преступления, за которое предусмотрено лишение свободы.

Меры пресечения в уголовном процессе – это указанные в законе средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), применяемые при наличии достаточных данных о том, что указанные лица могут:

- скрыться от дознания, предварительного следствия и суда либо воспротивиться исполнению приговора;
- воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу;
- продолжить преступную деятельность.

Перечень мер пресечения указан в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. Так, мерами пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;

- заключение под стражу.

Иные меры принуждения – меры, применяемые к любым участникам процесса в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, а также надлежащего исполнения приговора. К иным мерам процессуального принуждения закон относит:

- обязательство о явке;
- привод;
- временное отстранение от должности;
- наложение ареста на имущество;
- наложение ареста на ценные бумаги;
- денежное взыскание.

Важным направлением деятельности по охране и защите прав является осуществление надзора. Предметом прокурорского надзора, в первую очередь, является соблюдение установленных прав и обязанностей лиц, в отношении которых избирались и применялись меры процессуального принуждения. От действий прокурора практически напрямую зависит соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, потому он в пределах своей компетенции обязан обеспечить соблюдение требований современного уголовно-процессуального законодательства.

Предметом функции судебного контроля в уголовном процессе выступает проверка судами фактического результата деятельности лиц, участвующих в судопроизводстве, соблюдения конституционных прав и свобод участников процесса. Судебный контроль как вид государственного контроля обладает при этом специальным, конкретным и обязательным характером.

Также в ходе исследования автором были выявлены проблемы в области регламентации процессуального порядка применения мер уголовно-процессуального принуждения, и предложены пути их решения.

В часть 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стоит внести следующие изменения:

«Органы расследования вправе задержать лицо при наличии следующих оснований:

- когда лицо застигнуто при совершении преступления либо непосредственно после его совершения, а также если лицо было застигнуто при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению;
- когда при допросе или опознании потерпевших или свидетелей они указывают на лицо, как совершившее преступление;
- когда обнаружены явные следы преступления, указывающие, что лицо совершило преступление, вне зависимости от того, в каком месте они были обнаружены».

В российском законодательстве необходимо закрепить самостоятельное полицейское задержание, поскольку остается незащищенным лицо, которое фактически ограничено в свободе до обнаружения признаков преступления, то есть правовое основание задержания отсутствует. Если в деянии задержанного не содержится состава преступления или административного правонарушения, то данное задержание не перейдет в правовую форму, но при этом конституционные права человека были ограничены. Введение такого понятия как полицейское задержание важно для нашего законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовое закрепление полицейского задержания будет законным и обоснованным при его применении в каждой конкретной ситуации.

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо ввести специальную норму о доставлении подозреваемого к следователю или в орган дознания, где под доставлением стоило бы понимать принудительное препровождение лица, подозреваемого в совершении преступления, для составления протокола о задержании к следователю или органу дознания. При этом сотрудник, который произвел задержание, должен это зафиксировать и предоставить рапорт, и тем самым срок с момента фактического задержания

до процессуального не должен включаться в общий срок уголовно-процессуального задержания. Стоит отметить, что доставление, в свою очередь, должно быть осуществлено в максимально короткий срок. Таким образом, можно прийти к выводу, что в пункт 11 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо внести изменения, а конкретно – указать, что срок задержания будет исчисляться с момента доставления подозреваемого в совершении преступления в орган дознания или к следователю. Данное изменение поможет сформировать единую практику исчисления времени в процессе досудебного уголовного производства и непосредственно судопроизводства (досудебное уголовное судопроизводство).

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит положения, требующие от органов предварительного расследования предварительного уведомления защитника и подозреваемого (обвиняемого) о намерении избрать ту или иную меру пресечения. Копия постановления об избрании определенной меры пресечения вручается стороне защиты уже по факту совершения события. Однако, предварительное уведомление о намерении избрать определенную меру пресечения существенно бы снизило даже процент обжалований стороной защиты принятого органами предварительного расследования решения об избрании определенной меры пресечения, кроме того, у стороны защиты появилась бы возможность представить соответствующие возражения, в том числе с приложением необходимых документов, что в итоге могло бы положительным образом повлиять на окончательное решение следователя (дознателя), суда. Решение указанной проблемы возможно путем дополнения положений статьи 99 УПК РФ обязанностью следователя (дознателя) уведомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать или возбудить перед судом ходатайство об избрании одной из мер пресечения, указанных в статье 98 УПК РФ.

Несмотря на такое количество рассматриваемых судом ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражей, до сих пор законодательно в статье 108 УПК РФ не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты материалов, предоставляемых следственными органами в суд для обоснования своего ходатайства (это же относится и к другим участникам процесса – потерпевшему, его представителю, законным представителям). Решением данной проблемы будет регламентация все-таки законодателем в положениях УПК РФ обязанности следователя уведомлять участников процесса по уголовному делу о направлении им материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании либо продлении срока таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий и возникновению у них права ознакомиться в суде с указанными материалами. Для лиц же, содержащихся под стражей, закрепить обязанность суда предоставить им определенное время до начала судебного заседания для ознакомления с данными материалами.

Уголовно-процессуальный кодекс в п.13 статьи 108 УПК РФ содержит запрет о разрешении ходатайств одним и тем же судьей на постоянной основе, однако каких-либо ограничений для судьи, рассматривающего ранее вопрос об избрании, продлении, применении мер принуждения, при последующем рассмотрении данного уголовного дела по существу не содержится. Таким образом, наиболее целесообразным будет законодательно закрепить в статье 63 УПК РФ запрет участия судьи в рассмотрении дела по существу, если ранее он принимал участие в рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии.

Существует необходимость законодательно отразить в положениях ч.5 ст. 165 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования уведомлять лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства в судебном заседании.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. 560с.
2. Алексеева Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2003. 57с.
3. Антонова Е.Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 18с.
4. Багаутдинов, Ф.Н. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. 2003. № 4. С.13-15.
5. Бажанов С.В. Влияние актов прокурорского реагирования на правовой режим досудебного производства // Российский следователь. 2017.№ 9. С.46-49.
6. Баландюк О.В. Исполнение уголовно-процессуального привода // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 60-63.
7. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к УПК Российской Федерации / Б.Т. Безлепкин. М. : КНОРУС, 2004. 656с.
8. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18359#049044182a5787266> (дата обращения: 31.03.2020)
9. Бессонова Зинаида Григорьевна. Особенности судебного контроля по делам о банкротстве должника : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03, 12.00.15 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ.- Москва, 2004. 26 с.

10. Боднар А.Г. Условия и основания применения заключения под стражу и обстоятельства, учитываемые при избрании данной меры пресечения. // В сборнике: Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Т.А. Бедная. 2017. С. 34-37.

11. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. 320с.

12. Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2014. 333с.

13. Вершинина С.И. О проблемах правовой регламентации уголовно-процессуального задержания подозреваемого // Материалы международной научно-практической конференции. 2012. Выпуск 10. Часть 2. С. 104-107.

14. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.

15. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XIX века) / И.Д. Гайнов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 107–112

16. Глобенко О.А., Миненко К.С. Правосудие и судебный контроль в деятельности судов / О.А. Глобенко, К.С. Миненко // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 313-314.

17. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства, церковного и граяеданского. М., 1964. Т. 2. 404 с.

18. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. 541с.

19. Декларация прав и свобод человека (утв. СНД СССР 05.09.1991 N 2393-1). // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.

20. Дело «Алексей Борисов против Российской Федерации (Жалоба № 12008/06: Постановление Европейского Суда по правам человека от

16 июля 2015 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. №1/2016.

21. Дело «Арутюнян против Российской Федерации» (Жалоба N 48977/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 9.

22. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1, ст. 15.

23. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение его эффективность (вопросы теории и практики). Казань, 1981. 136с.

24. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. М., 1955. 635с.

25. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. - 547с. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие // М., 2013. 184с.

26. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: ВГУ, 1985. 175с.

27. Колоколов Н. А. Механизм избрания меры пресечения судом нуждается в коренной модернизации // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 28 - 38.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

29. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О.П. Копылова. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 120с.

30. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 136с.

31. Крюков В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10. С.61-70.
32. Курс уголовного процесса: учебник / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1280с.
33. Ларин А. М., Савицкий В. М. Каким быть следственному аппарату // Государство и право. 1991. № 1. С. 30-39.
34. Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения. Дис. ... канд. юрид наук. Саратов, 2004. 203с.
35. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1968. 711 с.
36. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994. № 12.
37. Мельников В. Ю. Некоторые вопросы совершенствования института судебного контроля // Рос. судья. 2015. № 7. С. 24-27.
38. Мещерина В. В. Уголовно-процессуальный привод // Молодой ученый. 2018. №44. С. 146-148.
39. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и Закон, 1996. С.17-18.
40. Михайлов В. А. Методологические основы мер пресечения. М., 1998. 188с.
41. Молев Г. И. Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современный период // Судебная реформа в современной России: итоги и перспективы: матер. всерос. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 20-21 октября 2011 г.). Пенза, 2011. с. 258-262.
42. Мунчаева К.Э. Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу. // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12 (115). С. 259-261.

43. Назаренко В. Санкция прокурора или судебное решение? // Законность. 2000. № 12. С. 34-35.

44. Наумов М.В. Условия, мотивы и основания задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2013. С. 836-843.

45. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 года) // Официальный Сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 01.02.2020)

46. Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 N 216-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/> (дата обращения: 21.03.2020).

47. Определение Конституционного Суда РФ от 16 дек. 2008 г. № 1076-О-П по жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Официальный Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.04.2020)

48. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 1047-О // Официальный Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 30.03.2020)

49. Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 12-14.

50. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 2003. 256с.

51. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 22с.

52. Погодин С. Б. Особые формы принятия судебных решений на досудебных стадиях уголовного процесса // Современный проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: матер. медунар. нау-практ. конф.(Москва, 8 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 366-371.

53. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/> (дата обращения: 21.03.2020).

54. Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Сборник законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 608.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

56. Постановление Липецкого областного суда от 9 августа 2013 г. № 22к-1217/2013. // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2020)

57. Постановление Московского городского суда от 06 мая 2015 года № 10-6139/2015// Справочно-правовая система. URL:<http://docs.pravo.ru/document/view/68279830/79603314/>(дата обращения 23.03.2020)

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" (утратил силу)// Бюллетень Верховного Суда РФ. январь 2010г. №1.

59. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с "Уголовно- Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") (утратил силу) // "СУ РСФСР, 1922, N 20 - 21, ст. 23

60. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // "СУ РСФСР", 1923, N 7, ст. 106

61. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «О дополнениях и изменениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (утратил силу). // СУ РСФСР. 1924. № 79. Ст. 786.

62. Приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» (ред. от 01.02.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 47.

63. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.

64. Приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

65. Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2016. № 1. С. 18-21.

66. Россинский С. Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище (ч. 2) // Рос. судья. 2009. №7. С. 19-22.

67. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №2. С. 16-18
68. Рыгалова К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 215с.
69. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. 383с.
70. Свод законов Российской империи. Т.XV.СПб., 1892. 345с.
71. Своев А. С. Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 21с.
72. Случевский В.К. Учебник уголовного процесса. СПб.:Тип. М.М.Стасюлевича,1910. 684с.
73. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : пособие для подготовки к экзамену / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб.: Питер, 2014. 736с.
74. Соболев И. В. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 204с.
75. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1-ое полугодие 2018 года // Официальный Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 22.03.2020)
76. Толковый словарь русского языка [Текст] : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир И образование, 2015. 1375с.
77. Трунов И.Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 356с.
78. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

79. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 613.

80. Уголовно-процессуальное право РФ : учебное пособие для вузов / отв. ред. П.А. Лупинская. М. :Юристъ, 2003. 795с.

81. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 06.02.2020 г.) // Российская газета. 1992. 18 февраля.

82. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103–ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г., N 29, ст. 2759.

83. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» (ред. от 6.06.2020) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.

84. Федоров И.З. Эволюция института государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России / И.З. Федоров // Вестник российского университета кооперации. №1 (19). 2015. С. 115-122

85. Федосеева Е.Л. Вопросы совершенствования некоторых уголовно-правовых норм, регулирующих заключение под стражу в качестве меры пресечения. // В сборнике: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15-летний опыт применения Сборник научных трудов межведомственной конференции: научное электронное издание. 2017. С. 140-144.

86. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 8. СПб., 1996. 552с.

87. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: М., 2003. 352с.

88. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого / О.И. Цоколова. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 132 с.

89. Чернова С. С. Меры уголовно-процессуального принуждения: учебно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 200с.

90. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. №3. С.73-75.

91. University of Baltimore School of Law Family Law Clinic (June 2009). «Standards of Proof for Domestic Violence Civil Protection Orders (CPOs) By State» // American Bar Association Commission on Domestic Violence. Retrieved August 15, 2011.

92. «Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004: Guidance on Antisocial Behaviour Orders».

93. Scottish Executive. «Guidance on Antisocial Behaviour Orders: Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004».

94. «What are the differences between a peace bond and a restraining order?». BC Ministry of Attorney General. Archived from the original on June 16, 2002. Retrieved August 22, 2016.

95. Harrell A and Smith B. Effects of restraining orders on domestic violence victims. In Buzawa C and Buzawa E (eds.): Do Arrests and Restraining Orders Work? ThousandOaks, CA: SagePublications, 1996. p. 229.